

МАРА ВУЛЬФ

Искра богов

18+

НЕ ЛЮБИ
МЕНЯ

Мара Вульф
Искра богов. Не люби меня
Серия «Young Adult. Немецкие
фэнтези-бестселлеры Мары Вульф»
Серия «Искра богов», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69209992
Искра богов. Не люби меня: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-186990-8*

Аннотация

Каждые сто лет Прометей состязается за право быть смертным. Афина, богиня мудрости, выбирает девушку, за которую Прометей должен сражаться.

Если в течение шестидесяти дней избранная полюбит Прометея – он проиграет, но если отвергнет бога, Зевс дарует ему жизнь обычного человека.

Посреди Скалистых гор Джесс прокладывает путь к запрятанному в глуши лагерю в надежде провести там незабываемое лето. Но одна случайная встреча с Кейденом, юношей с изумрудными глазами, перевернет представление девушки о мире. Кейден – сын богов, от чьих рук Джесс встретит свою гибель. По договору с Зевсом Кейден должен найти ту, которая будет способна противостоять его оболыщению. Однако

он не предполагал, что сам окажется в ловушке собственных чувств. Но у жестоких игр печальный конец, и раз уж Джесс не позволено любить бога... она научится его ненавидеть.

Содержание

I	7
II	13
III	39
IV	63
V	82
VI	108
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Мара Вульф

Искра богов. Не люби меня

© Dressler Verlag, Hamburg 2017

© Офицерова И., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Срази меня и огнем, и метелью,
и молнией, если желаешь,
столкни меня в пропасть или в морскую пучину.
Того, кого страсти тоска измотала,
кого Эроса сила уже подчинила,
тому и молнии Зевса
не сделают больней.

*Древнегреческое стихотворение о любви,
неизвестный поэт*

ПРАВИЛА

БОЖЕСТВЕННОГО СПОРА

СЛЕДУЮЩИЕ ПРАВИЛА ПРИНЯТЫ, ЗАКРЕПЛЕНЫ
И НЕИЗМЕННЫ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Настоящим Зевс дарует свою милость Прометею и позволяет ему каждые сто лет состязаться за свою смертность.

Место состязания определяет верховный бог.

Афина, богиня мудрости, выбирает девушку, за которую Прометей должен сражаться, как будто по-настоящему хочет завоевать ее расположение.

Если в течение шестидесяти дней эта девушка отдастся Прометею, он проиграет спор и останется бессмертным.

Если же она отвергнет Прометея, Зевс превратит его в обычного человека.

Каждое столетие Зевс дарует Прометею три попытки.

Все участники спора клянутся соблюдать правила, бороться честно, не лгать и не обманывать.

I

Записки Гермеса

Прометей выбрал себе такое нелепое человеческое имя. Кейден. Оно, видите ли, означает «боевой дух». Но в одном этому парню надо отдать должное: боевой дух у него есть.

Все олимпийские боги собрались в Большом зале Митикаса, чтобы вновь стать свидетелями зрелища. Прометей настоял на своем праве, и Зевс даровал ему дозволение. Так сотни лет назад и было заключено это пари. Впрочем, Прометей, как всегда, проиграет. Зевс обманул его. Он знал это, но тем не менее не сдался.

Щелчком пальцев отец богов вызвал изображение, явившееся на белоснежной стене дворца. Здесь боги, которым запрещалось покидать Митикас, будут следить за спектаклем.

Моей же обязанностью, начиная с завтрашнего дня, будет сообщать богам обо всех событиях, и в моем случае щелчком пальцев уже не обойтись. Придется постоянно летать туда-сюда, чтобы убедиться, что я не упустил ничего важного. Эти игры для меня – чистейший стресс, потому что каждый вечер боги ожидали подробный отчет о том, что творилось среди людей.

Взяв тарелку с апельсиновыми дольками, я пристроил ее на своем лежаке. Сегодня мои крылатые сандалии еще стояли возле кушетки. Ближайшие недели и так будут довольно утомительными.

– Да начнутся игры, – громко объявил мой отец Зевс и возлег рядом со своей женой Герой.

* * *

Нет ничего, что я ненавидела бы сильнее, чем грозы, особенно если среди деревьев при этом завывал ветер, словно дикий зверь, который только и вожделел сорваться с поводка и сожрать меня. Если честно, я не просто ненавидела грозы, но и до смерти боялась их. Глупо бояться молний и грома. Но я ничего не могла с этим поделать. Страх – мое второе имя. Я боялась гроз, боялась летать, боялась змей и других животных. Страдала от самых разных фобий со странными латинскими названиями. Боязнь гроз называлась астрафобией. И именно я, из всех людей, сидела в машине посреди Скалистых гор, когда на нас словно из ниоткуда обрушился жуткий ливень и опустилась непроглядная тьма. Еще секунду назад небо было ярко-голубым с пушистыми белыми облачками, и тут ни с того ни с сего солнце спряталось. Происходящее напоминало сцену с концом света из какого-нибудь фильма про катастрофы. Чтобы как раз таки избежать подобных ситуаций, я обычно очень тщательно проверяла

приложение прогноза погоды. Но оно, очевидно, дало сбой. Нужно подать в суд на программистов, которые создают эту ерунду. Даже Робин, моя лучшая подруга с первого дня в средней школе, которую, как правило, не так-то просто выбить из колеи, крепче стиснула руль пальцами с аккуратным маникюром, а я между тем заставляла себя не обкусывать до самой кожи свои и без того чересчур короткие ногти. Довольно скверная привычка, вечно одерживавшая надо мной верх, когда я нервничала.

Завывания раздались вновь. На этот раз гораздо ближе. Это был не ветер. Мне следовало уделить больше внимания фауне Скалистых гор, а не погоде, прежде чем уговаривать Робин поехать со мной в лагерь «Маунт» за пределы всяческой цивилизации. Дождь барабанил по лобовому стеклу, как пулеметные очереди. Невзирая на непогоду, Робин ехала по узкой, вьющейся посреди леса дороге, будто участвовала в гонках. Если я слишком труслива, то она чрезмерно смелая. Слово «осторожность» в ее словарном запасе отсутствовало.

Я протерла ладонью запотевшее окно. Вода на стекле оказалась ледяной. Мой взгляд метнулся к индикаторам температуры. Если верить им, то температура на улице опустилась до нуля градусов. Похоже, эта штука сломалась, хотя машина была совершенно новой. Месяц назад, на семнадцатилетие, отец Робин подарил ее, и подруга настояла, чтобы мы поехали в летний лагерь одни. Иначе нас отвез бы шофер, хотя так я бы чувствовала себя намного комфортнее. Оста-

валось надеяться, что навигатор работал исправно. Сквозь отверстия кондиционера в салон начал проникать холод. У меня по рукам поползли мурашки, а Робин завозилась с панелью управления. Едва мне удалось убедить себя, что жуткий вой – всего лишь игра моего воображения, как он послышался вновь, на этот раз еще ближе, и зловеще устремился к пурпурным тучам, распоротым молнией. Страх когтями вонзился в меня, и легкие сжались до размеров горошины. За молнией последовал мощный раскат грома. Я хватала ртом воздух, словно выброшенная на сушу рыба. Во мраке проступил какой-то силуэт, и я мельком увидела молодого человека. Он неподвижно стоял на обочине дороги, подняв лицо к небу и не обращая внимания на бурю. Несмотря на то что он промок до нитки, дождь его, казалось, совсем не беспокоил. Наоборот. Он явно наслаждался созданным хаосом. Я надеялась, что это не он так был. Но ведь вероятность повстречать оборотня куда меньше, чем настоящего волка, верно? Ветер трепал его одежду. Белоснежные волосы и светлая кожа выделялись в темноте.словно в замедленной съемке, наш автомобиль проехал мимо него. Молодой человек продолжал стоять на месте с благоговейным видом, пока капли дождя ручейками стекали по его лицу. Он медленно склонил голову и открыл глаза. На меня уставились два рубина. Его глаза соперничали с молниями в небе, отчего волоски у меня на руках встали дыбом. Никогда раньше не видела человека-альбиноса. Губы парня сжались в тонкую линию. Я

оторвала взгляд, и тьма позади нас поглотила его, сомкнувшись столь плотно, что не осталось даже очертаний.

– Ты его видела? – поинтересовалась я у Робин. – Псих, не иначе.

Робин не сводила глаз с дороги.

– О чем ты?

– Там, на обочине, стоял альбинос. – У меня чуть не сорвался голос.

– Никого там не было. – Она раздраженно помотала головой. – Тебе просто померещилось. Не своди меня с ума. Дождь с этим вполне справляется. Возьми себя в руки.

«*Не психуй!*» – велела я себе. Даже если здесь водятся волки, они точно не нападают на людей. И никто по доброй воле не станет гулять по улице в бурю. Тот парень – плод моего воображения. По-другому не объяснить. Расшатанные нервы сыграли со мной злую шутку. Я замолчала, чтобы не сердить Робин еще больше.

Опять раздался оглушительный треск. Это оказался не раскат грома: в свете фар я увидела рухнувшее на дорогу дерево. Ударив по тормозам, Робин прокричала мое имя. Ее «Джесс!» звенело у меня в ушах, когда машину занесло. Она неумолимо неслась к громадине, перегородившей нам путь своими ветками, похожими на щупальца кракена. Робин закрыла лицо руками, напрочь забыв про управление автомобилем. Я хотела было дотянуться до руля, но меня швырнуло вперед. Ремень безопасности врезался в грудь. От боли у

меня вырвался стон. Все вокруг начало вращаться с головокружительной скоростью. Голова ударилась обо что-то твердое. Казалось, что она вот-вот расколется надвое. В лицо и на голые руки брызнули осколки стекла. Раздался металлический лязг, грозивший разорвать мое тело на части. Лопнул от силы удара ремень. Я пыталась удержаться, но руки хватали одну пустоту. Послышался треск, и кости моей ноги сломались. Это должно было причинить боль, но я вообще ничего не почувствовала. Сознание затопила паника. Танатофобия – боязнь смерти. Один из моих многочисленных страхов. Он воплотился в жизнь? Я умирала? Просто так, без предупреждения? Ни яркого света, ни длинного туннеля. Все во мне запротестовало. Я столько всего хотела сделать. Столько всего уладить. Я нужна своей младшей сестре Фиби. Мама не сможет заботиться о ней в одиночку. Я еще даже ни разу не целовалась. По крайней мере, по-настоящему. Но сейчас для этого, вероятно, было уже слишком поздно. Мир вокруг меня взорвался. Я взлетела в воздух. Меня окутали тьма и тишина. Бесконечная тишина. Я парила. Все стало таким легким, а я поплыла по бескрайнему океану. Это было прекрасно – так спокойно.

Возле моего уха раздалось рычание.

II

Записки Гермеса

Боже, как захватывающе получилось! Только вот картинка обязательно должна была замигать и сжаться в решающий момент? Из-за этого мы пропустили аварию! Силы у Зевса уже не такие, как раньше. Ему следовало бы знать, что Аполлон все испортит. Люди боятся волков.

Люди в наши дни не особенно хорошо ладят с дикими животными и ураганами, что уж говорить о двух девчонках, которые проезжали на машине через лес одни.

Всего два часа в человеческом мире, а уже два трупа! Вероятно, Прометей опять начал ныть о том, что боги творят с его созданиями. Сам виноват, что не сделал их более выносливыми.

Хотя Зевс действительно перестарался с грозой. Вот зачем нужно было валить деревья?

Вечно эта шумиха. Я покосился на верховного бога. Тот и сам выглядел озадаченным. Скорее всего, его мучила совесть. Но эти сожаления долго не продлятся. В мире куча других девушек. Уверен, Афина без проблем выберет новую.

Воспоминания складывались воедино по кусочку, словно пазл. Какие-то силуэты около автомобиля, потом удар и безумная боль. Я потеряла руки и ощупала ноги. Все на месте, и даже боль исчезла. Осторожно выпрямившись, я встала на колени, прежде чем трясущиеся ноги позволили мне подняться. Затем сделала первый шаг, и это было все равно что идти по желе. Туман обволакивал меня и мешал дышать. Я помахала руками. Белая дымка поднималась и опускалась, словно подчинялась моим движениям, как дирижеру. Я находилась в своего рода паровой сауне, где не хватало лишь жары. Потом провела пальцами по телу. Мои футболка и штаны пропали. Тем не менее голой я не была, но и одежды на мне не оказалось. Свет окутывал меня, подобно мерцающей ткани. Лкнул к телу, точно вторая кожа.

– Это было обязательно? – Чей-то голос прорезал тишину, эхом отразившись у меня в голове. Он звучал встревоженно, однако туман не позволял мне разглядеть говорящего. Я хотела позвать его, но из горла вырвался лишь хрип.

– Моей вины тут нет, – защищался второй голос. – Здесь пошутил кто-то другой.

– Это не шутки! – хмыкнул первый. Теперь я слышала его отчетливей, и звук его голоса успокаивал. Страх испарился. Он мне поможет. Где бы я ни находилась и что бы ни про-

изошло, он все исправит.

Моей ноги коснулось что-то пушистое. Посмотрев вниз, я увидела серые волчьи глаза. В излишне человеческом взгляде белоснежного создания светилось нечто неизведанное. Вообще-то мне бы испугаться его, но я не ощущала никакого страха. Казалось абсолютно правильным, что он здесь, со мной. Присев на колени перед зверем, я обняла его обеими руками за шею. Уткнулась лицом в шелковистый мех. Успокаивающее ворчание прокатилось по телу волка и передалось мне.

Перед внутренним взором замигали образы. Я услышала скрежет металла, увидела упавшее дерево и почувствовала удар. И, перепугавшись, снова выпрямилась. Виски пронзила колющая боль. Волк предупреждающе зарычал и поддержал меня, когда я пошатнулась.

– Где-то тут должна быть Робин, – сказала ему, зарываясь ладонью в шерсть. – Можешь отвести меня к ней?

Зверь склонил голову набок, наблюдая за мной. Туман вокруг нас рассеялся, и я вскрикнула. У моих ног лежало тело со странно вывернутыми конечностями. Я уставилась на него, не в состоянии поверить в это. Из груди вырвался всхлип, и звук отразился на морде безжизненного существа. Меня охватила неконтролируемая дрожь. Это же я! Невзирая на запрокинутую назад голову, несмотря на всю грязь, покрывающую щеки, я узнала собственное бледное лицо и рыжие волосы. Они оплели мою шею, подобно лианам. По-

сле я заметила кровь. Она была повсюду и пугающе быстро впитывалась в поросшую мхом почву. Я непроизвольно погладила по щекам свое неведимое «Я» и осмотрела свои руки. Чистые, прозрачные. Я отпрянула. А когда ахнула, другая моя версия дернулась, как будто тоже испытывая шок. Нужно убираться отсюда. Как можно дальше. Но из сна было не сбежать. Оставалось только проснуться.

На лоб моего израненного тела опустилась ладонь.

– Она жива, – удивленно произнес женский голос, словно его обладательница считала невероятным то, что в этом изувеченном нечто до сих пор теплилась жизнь. Черты ее лица расплывались у меня перед глазами. – Но ненадолго, – добавила она с сожалением.

Силы, или что еще удерживало меня возле собственного тела, покинули меня, и я рухнула на колени на землю. По щекам заструились слезы. Я дотронулась до своей неподвижной руки. Еще теплой, но холод, исходящий, казалось, от кожи, превращал кровь в моих венах в лед. Один палец слабо шевельнулся.

– Исцели ее! – потребовал мужской голос у меня за спиной. Рядом согласно заворчал волк. Он не отходил от меня. Его горячее дыхание согревало мою шею.

– Она обречена. Ее душа уже покинула тело. Я не могу ей помочь, – отозвался другой мужчина. Что это за люди и почему они ничего не делали, чтобы спасти нас с Робин?

Настолько странных снов мне еще никогда не снилось.

Моя душа покинула тело? О чем говорил этот парень?

– У нас мало времени. Ты им поможешь! – заявила теперь девушка.

Я убрала волосы с лица своего тела, стерла кровь и грязь со щек. А когда подняла взгляд, встретила с зелеными глазами, смотрящими на меня сбоку. Рядом сидел юноша. Однако, хотя он находился очень близко, мне не удавалось рассмотреть его лицо. Лишь смазанные очертания.

– Твое время еще не пришло, – сказал он, и у меня перехватило дыхание. – Не бойся. Я с тобой.

Он видел меня. *Меня*, в смысле, не мое искалеченное тело, а эту отделившуюся от него часть. Мою душу?! Теплые пальцы погладили мою сияющую кожу, которую от этого прикосновения начало покалывать. Пусть не смотрит на меня так. Его глаза и беспокойство в них практически парализовали меня. А ведь я могла о себе позаботиться. И не нуждалась для этого в зеленоглазом парне. Я попыталась оторвать от него взгляд.

– Можешь доверять мне. Все будет хорошо. – Его уверенность обернулась вокруг меня, как согревающее одеяло. Интересно, откуда в нем столько оптимизма?

Я медленно кивнула, и он так ослепительно улыбнулся, что у него на щеках проявились ямочки. Удивительно, что я заметила их, хотя рассмотреть его лицо по-прежнему не могла нормально. *«Но это же сон»*, – напомнила себе. Во снах существовали другие правила, так что можно позволить себе

маленькую слабость и полюбоваться ямочками этого парня. Тем не менее улыбка не должна была оказывать на меня подобного эффекта, обычно я невосприимчива к такому.

– Обе могут быть кандидатками, – в этот момент произнесла девушка. Очевидно, во время чрезмерно интенсивного зрительного контакта я пропустила половину дискуссии. О чем они говорят? – Они идеально подходят.

Молодой человек с зелеными глазами помотал головой, как будто сам не понимал, что они обсуждают. То есть нас таких двое.

– Прости, – прошептал он, прежде чем бережно положил мое тело себе на колени. Даже бестелесная часть меня почувствовала охватившую конечности боль. Она отражалась в каждой клеточке. Голова запрокинулась назад, и он аккуратно устроил ее у себя на плече. Как бы безумно это ни звучало, но я позавидовала собственному телу. – Тш-ш-ш, – выдохнул юноша в мои перепачканные волосы. – Все будет хорошо. Ты должна хотеть вернуться. Вы все еще связаны. – Его глаза вновь поймали мой взгляд. – Не сдавайся.

Он сжал ладонь моей души. Теперь это было не безобидное покалывание, от прикосновения меня словно пронзило током. Парень шокировано уставился на меня.

– Исполни свой долг! – велел он кому-то, кто, судя по всему, стоял где-то позади меня. Я, плененная зелеными глазами, не могла повернуться посмотреть.

Раздался задорный смех.

– Твое желание для меня закон. Если Аиду она не нужна, то пусть живет дальше. Одной больше, одной меньше, какая разница? В конце концов, твои создания размножаются как сорняки.

Этот нахал обошел меня и приложил пальцы к вискам на моем теле. Меня затопило приятное тепло. Оно распространялось внутри, пока кровь не загорелась огнем, неистово пульсируя в жилах. Когда он отпустил руки и отошел, мое тело выгнулось дугой. Руки моего защитника крепче сжались вокруг меня. Он бормотал в мои мокрые волосы какие-то слова, которые я не могла разобрать, но они успокаивали. Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем боль стихла. Моя душа становилась все светлее и прозрачнее. Я буквально таяла и ничего не могла с этим поделать.

– Не пугайся. Все будет хорошо, – прозвучал его голос в моей голове. – Тебе нечего бояться. Я рядом.

Носа коснулся пряный, дурманящий аромат. Я уткнулась в футболку своего спасителя и услышала тихий смех. Как бы ужасно ни начался этот сон, сейчас мне хотелось, чтобы он длился подольше.

Я испуганно дернулась. По радио звучала кантри-музыка. Робин никак не могла выбрать подобную станцию. Затылок болел, мышцы ныли, словно я пробежала марафон.

Рядом со мной спала Робин. Аккуратно завязанные в хвост волосы практически пшеничного цвета были перекинуты через плечо. Я с облегчением моргнула. Слава богу!

Ночной кошмар закончился. Автомобиль невредимый стоял на одном из бесчисленных карманов вдоль пустынной дороги. По крайней мере, дождь больше не лил. Распахнув дверцу, я сделала глоток прохладного воздуха. Ветер успокоился. Когда я выбралась из машины, под ногами захрустели сухие листья и сосновые иголки. В подлеске что-то зашевелилось, и я вздрогнула. Из зарослей выскочил кролик и поскакал в лес. Я обняла себя руками, потому что внезапно стало зябко. Сон казался таким реальным. Мне никогда не забыть те зеленые глаза. Под ладонью что-то зашуршало, и я сняла со свитера засохший листик. Откуда он взялся? Странно. Робин очень щепетильно относилась к своей машине. Невовразимо, чтобы в ее автомобиль попало что-то не из пластика или промышленного производства. Растерев листик между пальцами в крошку, я выудила с заднего сиденья свое черное худи и укуталась в него. В голове эхом продолжали звучать голоса. Я посмотрела на свои облаченные в черные джинсы ноги и пошевелила пальцами. Все так, как и должно было быть. Успокоившись, я села обратно в машину.

– Эй, просыпайся, соня. Пора ехать дальше. – Я пощекотала щеку Робин кончиком ее хвоста.

Та сонно потерла лицо руками, размазав при этом тушь.

– Извини, мне пришлось остановиться. Я вдруг так устала.

– Почему меня не разбудила? Я бы повела.

– Как будто я доверила бы тебе свою малышку. – Она хлопала ладонью по приборной панели. – Кроме того, ты спа-

ла как убитая.

– Мне снился странный сон.

Робин завела двигатель.

– Надеюсь, в нем участвовала пара горяченьких парней.

– Скорее голосов.

– Голосов? – Робин покачала головой. – Никому не снятся голоса.

Я не ответила, стараясь проникнуть взглядом в полумрак между деревьями. Внезапно возникло ощущение, что из затененных стволов за мной кто-то наблюдает. Из-за туч выглянуло солнце, и сверкнуло что-то алое. Я вспомнила альбиноса. Он в самом деле стоял на обочине или просто являлся частью сна? Меня испугали не столько красные глаза, сколько их выражение, от которого даже сейчас по спине моей побежали мурашки. Сегодня явно не мой день.

Робин с визгом шин свернула на федеральную автомагистраль, что должна была привести нас в лагерь. Я с облегчением откинулась на спинку сиденья. Мне требовались горячий душ и холодная кола, после которых я наверняка вновь стану самой собой.

К администрации лагеря вела извилистая тропинка. Вечернее небо окрасилось всевозможными оттенками синевы. О прошедшей буре напоминало лишь несколько луж. Я с любопытством огляделась. Повсюду бродили ребята школьного возраста и взрослые. Робин припарковалась прямо перед входом в административное здание, хотя огромная табличка

сообщала, что место предназначено для инвалидов. Я уже давно перестала читать ей нотации. Робин только в очень редких случаях следовала правилам, но обычно ей это и не требовалось. Сунув ноги в свои ботинки «Доктор Мартинс», которые снимала на время поездки, я вышла из машины. Свежий ветер растрепал мои непослушные рыжие волосы, тут же начавшие завиваться из-за влажности. Здесь пахло мхом, грибами и лесом. Эти ароматы напомнили мне о походах с папой, мамой и Фиби. С тех пор прошла, казалось, сотня лет. Тогда мой мир еще был нормальным. Так же быстро, как появилась эта мысль, я отмахнулась от нее и потянулась.

Среди деревьев стояли бревенчатые домики разной величины. Они выглядели такими ветхими, будто их строили первые поселенцы. Однако лагерь основали лет десять назад, и если переселенцы жили по-спартански, то здесь условия для комфортной жизни вышли на уровень роскоши. Шарм старины должен был лишь создавать подходящую атмосферу для избалованных городских деток. Уговорить Робин на что-то другое у меня просто-напросто не получилось бы. О кемпинге она и думать бы не стала. На больших окнах домиков висели разноцветные занавески. Из двухэтажного здания, возведенного из натурального камня, доносилась музыка. Вслед за Робин я медленно поднялась по скользким деревянным ступенькам и вошла в административный корпус.

Пухленькая женщина, сидящая за стойкой регистрации, широко нам улыбнулась. Наполовину с упреком, наполови-

ну с сожалением покачала головой с копной седых волос с перманентной завивкой.

– Я уже начала за вас волноваться! – воскликнула она, посмотрев на нас. – Я Рози. Рози Хейл. – Сотрудница протянула нам бланки регистрации. – А вы, должно быть, Робин Ченнинг и Джессика Харпер.

– Просто Джесс, – попросила я.

– Как пожелаешь, детка. Хотя Джессика очень красивое имя. Оно означает, что Бог видит тебя. А это никогда не помешает. Но ты и сама наверняка знаешь об этом.

Я с удивлением взглянула на нее. Нет, я не знала.

– Вы последние. Не хватает только детей босса. Возникли какие-то сложности?

– Нам пришлось остановиться. В такой дождь невозможно было ехать. Знай мы, что тут льет как из ведра, прихватили бы с собой лодку, – немного высокомерно отозвалась Робин. – В остальном полный порядок.

Подруга лишь впустую потратила иронию на Рози.

– Да всего-то пара капель упала, – поразилась та, и я слышала, как она пробормотала что-то в духе «Ох уж эти городские детишки», пошевелив своими виднеющимися над губой усиками.

Если тот библейский потоп – «пара капель», то мне бы не хотелось пережить то, что Рози понимала под настоящим дождем. Женщина терпеливо пыталась объяснить дорогу к нашему домику. Однако, столкнувшись с нашими непонима-

ющими лицами, положила на отполированную деревянную стойку карту и нарисовала путь на ней.

– Не торопитесь, но будьте в корпусе для общих собраний к половине восьмого. Мы устраиваем барбекю с дискотекой. Там вы все сможете познакомиться. – Она вильнула крупными бедрами, чем заставила нас с Робин захихикать. – Желаю вам прекрасно провести время. Если появятся какие-нибудь вопросы, обращайтесь ко мне. Я с моим мужем Генри присматриваю за тем, чтобы тут все работало как часы. Так что никакой излишней скромности... и в следующий раз паркуйтесь должным образом. – Роза с улыбкой подмигнула Робин, явно делая непрозрачный намек. – У нас здесь тоже имеются блокираторы колес.

– В каком домике живут Кэмерон Шелби и Джошуа Эрскин? – спросила Робин, не обращая внимания на предупреждение.

– Вы знакомы с этими симпатичными мальчиками? – Роза потерла ладони. – Такие милые ребята. Они определенно доставят нам неприятности. Надо не забыть заказать партию носовых платочков.

Я спрятала усмешку, когда Робин кашлянула.

– Кэмерон Шелби – мой парень. Уже больше года, – прошептала она Розе.

– А ты выиграла суперприз. Хорошенько за ним приглядывай, – ответила Роза. Затем ткнула пальцем в домик, расположенный не так далеко от нашего.

Закинув на плечо свою дорожную сумочку, Робин быстрым шагом вышла на улицу. Мы очень-очень медленно поехали к своему новому жилью. Подруга надулась, и я воздержалась от комментариев. Небольшого замечания Розы оказалось достаточно, чтобы разозлить ее. Как будто Кэмерон глянет на другую девчонку. Думать об этом – чистейшей воды абсурд, и она это знала. Но одной мысли хватило, чтобы у нее испортилось настроение. А когда подруга пребывала в таком расположении духа, я предпочитала молчать. Как правило, она успокаивалась быстрее, если ее оставить в покое.

Мы перетащили свои чемоданы в домик и осмотрелись. Несмотря на деревенский шарм снаружи, интерьер был просто шикарным. Перед нами предстала гостиная с удобными диванами и разложенными на них яркими подушками. На одной из стен висел телевизор с плоским экраном. В кухонном уголке стоял холодильник, щедро наполненный шоколадом и безалкогольными напитками. Кроме того, здесь обнаружили две ванны и три спальни. Робин не мешкая заняла самую большую комнату, откуда открывался вид на сверкающее вдали среди деревьев озеро, находившееся на территории лагеря. Не то чтобы я жаловалась.

– Мне не хочется на вечеринку. Я устала. – Кровать Робин протестующе закрипела под весом моего тела, когда я плюхнулась на нее и завалилась на спину. Проигнорировав скрип, я уставилась на обшитый деревянными панелями из светлого дерева потолок. В отличие от Робин, которая не упускала

шанса выгулять свои дизайнерские шмотки на танцполе, я относилась себя скорее к категории домоседов. Но уже сейчас понимала, что отвертеться мне не удастся.

– Не будь такой занудой. Ты проспала полдня. – Робин как сумасшедшая тыкала в экран своего смартфона, после чего подняла его и тихо выругалась про себя. Сигнал сотовой связи оставлял желать лучшего, хотя, впрочем, ничего другого я в такой глуши и не ожидала.

– Ты могла бы выйти и поговорить с Кэмероном. Он живет недалеко от нас.

Она бросила подушку мне в лицо.

– Сначала мне нужно распаковать обувь и решить, какую можно испортить ходьбой по лесу.

Я недоверчиво рассмеялась.

– Ты же с собой не только шпильки привезла? – Ее раздраженный взгляд доказал, что я ошибалась. – Шлепанцы? – не сдавалась я.

Лицо подруги просветлело.

– Мама сунула одну пару. Должно сойти. Хотя в них мои ноги не так хорошо смотрятся.

Застонав, я зарылась лицом в ее подушку.

– Кэмерону известно, какие у тебя ноги.

– Именно поэтому важно показать ему, что они не утратили свою красоту.

– Ты меня убиваешь.

– Тебе бы тоже пошел сарафан, – поучающим тоном объ-

явила Робин. – У меня скоро депрессия разовьется от того, что ты постоянно одеваешься во все черное. Никто ведь не умер. Твой отец ушел от вас, но прошло уже два года. Сколько лет этим джинсам?

– Черный стройнит, – напомнила я ей ее же любимую поговорку, не клюнув на замечание о моем отце. – И джинсам всего полгода. Они до сих пор идеально сидят. Мне нравится черный. Этим я выражаю свое мнение по поводу обстановки в мире. Ну знаешь, войны, голод, катастрофы.

Робин наморщила вздернутый носик.

– Так ты ничего не изменишь. А черный делает тебя еще более худой, чем есть на самом деле. Меня мучает вопрос, куда вообще деваются все бургеры и чипсы, которые ты постоянно уплетаешь?

– Если бы ты попробовала бургер с картошкой фри и майонезом, то знала бы ответ на вопрос. – Откровенно говоря, я носила так много черного только потому, что этот цвет гармонично сочетался с моими рыжими волосами.

– Быстрее мир рухнет. – Робин кинула мне светло-зеленый топ. – Наденешь его сегодня вечером, и никаких возражений! Он хорошо смотрится с твоими волосами, которые, кстати, обязательно надо выпрямить. В таком виде я с тобой никуда не пойду.

У меня вырвался стон, однако Робин проигнорировала и его.

– Поможешь мне застелить постель? – Она та еще заноза,

но все равно самый близкий для меня человек после Фиби. Правда, за прошедший год я не раз спрашивала себя: подходим ли мы теперь друг другу так же, как прежде? Причем Робин совсем не виновата в переменах. Это я изменилась, а если быть точнее, изменилась моя жизнь. Подруга осталась прежней, в то время как я стала смотреть на мир другими глазами.

– Конечно. – Подхватив подушку, я натянула на нее наволочку, пахнущую лавандой.

– Мы выжмем из проведенного здесь времени максимум, – решила Робин, крутясь перед зеркалом, пока я расправляла ее простыню. – Хотя, стоит напомнить, я хотела на пляж в Калифорнии. Но не важно. Тебе пойдет на пользу любая смена обстановки. Нужно было срочно вырвать тебя из того дурдома. Я бы ни дня не выдержала с твоей мамой. Не забывай, что твоя жизнь заключается не только в учебе и работе. Пора начинать снова вести себя как настоящий подросток. Тут, конечно, не самое идеальное для этого место, но куда лучше, чем дома.

Робин стянула с хвоста резинку, встряхнула своей светлой гривой и скрылась в ванной. Чуть погодя послышался шум воды из душа. Разобравшись с ее пододеяльником, я отправилась к себе в комнату, чтобы распаковать вещи. А пока застилала постель, мысли вернулись к тому сну, державшим меня рукам и голосу, что утихомирил мой страх. В животе запорхали бабочки. Это уже казалось странным. Робин бы-

ла права. Я должна веселиться и развлекаться с настоящими парнями. Но я все равно сожалела, что не получалось вспомнить его лицо. Он, несомненно, был возмутительно красив. Я тихо хихикнула. Теперь мне уже никогда этого не узнать. Нельзя увидеть один и тот же сон дважды.

После пары капель, как это называла Роза, все выглядело свежеемытым. Хотя, когда мы покинули наш домик, уже начали сгущаться сумерки, на улице до сих пор стояло приятное тепло. Я надела джинсы и топ. Хотела еще накинуть сверху свой черный вязаный кардиган, но Робин выступила категорически против. Сама она выбрала узкое светлое платье и балетки, которые в итоге отыскала в недрах своего чемодана.

Я с интересом крутила по сторонам головой, пока мы направлялись к главному корпусу. На дорожках между домиками кипела бурная деятельность. Нам то и дело приходилось уворачиваться от небольших электрокаров с персоналом лагеря и школьниками. Из огромного здания доносились громкие возгласы и удары мячиков для пинг-понга.

- Господи, какой крутой подъем, – проворчала Робин.
- Ты в горах, – не удержалась от подколки я.
- Нам каждый раз придется ходить на завтраки, обеды и ужины в главный дом или здесь есть доставка?
- Естественно, тебе будут приносить еду лично.
- Ну лагерь довольно дорогой, это меньшее, что они могли бы сделать.

– Ты же читала, что написано на сайте. «Познайте единение с первозданной природой Дикого Запада в сочетании с многообразной программой мероприятий». Думаешь, первым переселенцам приносили еду на серебряных подносах?

Робин испуганно уставилась на меня.

– Надеюсь, мне не придется охотиться с ружьем или собирать грибы и ягоды в лесу.

Я усмехнулась.

– Об этом там не писали, но кто знает?

– И на что я только подписалась? – Она отважно зашагала дальше.

Во мне разыгралась совесть. Этот запрятанный в глуши лагерь был моей идеей. Обычно Робин решала, куда мы отправимся. Но только не в этот раз, хотя ее родители оплатили лагерь за нас обоих. Моя мама никогда не смогла бы себе такое позволить.

– По крайней мере, ты уговорила Кэмерона и Джоша составить нам компанию. Хотя в Европе явно гораздо увлекательнее.

– Пусть Кэмерон скажет мне спасибо за то, что ему не пришлось лететь с родителями в Италию. Ему нужно отдохнуть от своего отца. Я его практически спасла. Просто он еще этого не знает. К тому же мне было бы невыносимо думать о том, как он флиртует с какими-нибудь брюнетками.

– Он бы никогда так не поступил, – встала я на защиту ее молодого человека.

Мой взгляд с тоской бродил по кронам высоких сосен. Вполне вероятно, что это наше последнее лето вместе. Поэтому парни решили поехать с нами. В следующем году мы окончим школу и разведемся по разным университетам. Меня заранее ужасали времена, когда я перестану видеть своих друзей каждый день. Робин собиралась в Гарвард, а мне необходимо было попытаться поступить в колледж в Сан-Франциско. Туда я смогу ездить из родного Монтерей. И тогда сохраню работу в пиццерии и останусь с мамой и младшей сестрой. Робин умоляла меня отправиться в Бостон с ней. Она закатывала самые настоящие истерики со слезными мольбами, но в этот раз я настояла на своем. Хотя в действительности у меня просто не было выбора. Робин справится одна, а Фиби – нет.

Так что этим последним летом в кругу друзей я желала насладиться по полной. Ведь кто знает, когда нам удастся провести вместе столько свободного времени снова? Всего один учебный год, и они втроем отправятся в большой, бескрайний мир, а я останусь прикована к своей семье. Отец бросил нас, и я не могла так же сбежать от ответственности за них двоих. И по-прежнему старалась убедить себя в том, что меня это не волнует.

Когда мы, запыхавшись, добрались до главного корпуса, у меня зазвонил телефон.

– Это Фиби, – сказала я, бросив взгляд на дисплей. – Иди внутрь.

– Закажу нам выпить. – Робин исчезла за распахнутой дверью.

– Фиби? Что-то стряслось?

Младшая сестра засмеялась.

– Ничего плохого. Не обязательно всегда так переживать.

– Тогда почему ты звонишь? Мы договорились созваниваться только в экстренных случаях. У меня чуть инфаркт не случился.

– Это экстренный случай.

Я присела на пенек.

– Ну ты меня заинтриговала.

– Мне дали главную роль, – взволнованно прошептала Фиби. – В летнем театре.

– Нет! – Как же мне хотелось сейчас обнять ее.

– Да, – пропищала она. – Я буду исполнять роль Одетт. С ума сойти, правда?

Ради роли в «Лебедином озере» Фиби занималась почти целый год. Летний театр – это важное ежегодное представление в ее балетной школе.

– Я так тобой горжусь.

– Вы же вернетесь к финальному выступлению, да? – встревоженно поинтересовалась сестра.

– Само собой. Думаешь, мы пропустим подобное? Забронируй нам четыре билета. В первом ряду.

– Завтра поговорю с мадам Беретон. Родители Робин тоже придут.

– Ты уже рассказала ее маме?

– Она меня подвезла, – сокрушенно призналась Фиби. – Я бы и на велосипеде доехала, но она настояла, что это слишком опасно.

– Все в порядке, – успокоила ее. Фиби было так же неудобно принимать помощь, как и мне. Однако я порадовалась, что она в надежных руках. Одной заботой меньше.

– Мне пора, – сказала Фиби. – Хочу еще позаниматься. Люблю тебя.

– А я тебя сильнее.

Какое-то время я сверлила взглядом потухший экран. Я не спросила у нее, как дела у мамы. Меня в мгновение начала грызть совесть, но я быстро избавилась от этих мыслей. Моя сестра впервые будет исполнять главную роль. Поверить не могу. В ее маленьком, худеньком теле скрывался настоящий боец. Если она ставила перед собой какую-то цель, то добивалась ее, как бы сильно ни кровоточили стопы. Она станет лучшей Одетт всех времен. Раздувшись от гордости, я уже собиралась последовать за Робин, как вдруг на меня обрушился поток ледяной воды. Я застыла как вкопанная. По единственной большой луже, образовавшейся в яме на дороге, промчался белый «Вольво». Водитель невозможно продолжил свой путь. Ошарашенная, я провожала автомобиль взглядом. Машина затормозила перед административным корпусом и осталась стоять прямо посреди тропинки. Этот идиот не в состоянии припарковаться как нор-

мальный человек? Ему понадобилось еще и дорогу перегородить? Это даже хуже, чем замашки Робин. Водитель вышел из машины и огляделся.

– Ты нормальный? – издалека прокричала я. Промокший топ прилип к коже. Волосы свисали на лицо. Выглядела я наверняка как настоящая фурия.

Парень, сидевший за рулем, повернулся в мою сторону. Зеленые глаза внимательно изучили меня. Не может быть. Я замерла, уставившись на него. Те самые глаза. Его глаза. Глаза из моего сна, а теперь я узнала, как выглядел и он сам. Мое предположение, что парень «возмутительно красив», оказалось однозначным преуменьшением.

– Ты? – прохрипела я и тут же прикусила язык. Он точно сочтет меня чокнутой, если я спрошу у него, что он забыл в моем сне, и его даже нельзя будет за это осуждать. Звучало как самый тупейший подкат в истории.

Парень склонил голову набок и положил руку на крышу автомобиля. Он выжидающе посмотрел на меня. Я не ошиблась. Эти глаза ни с чем не спутать. Он уговаривал кого-то воссоединить мою душу с телом. *«Кошмарная мысль, а прежде всего абсолютно дурацкая»*, – осадила себя. Нужно собраться. Я отчаянно старалась вернуть себе самообладание и не думать о том, как покалывало мою кожу от его прикосновений. Нельзя обвинять незнакомцев в том, что они разгуливают по моим снам.

– Ты меня окатил из лужи, – вместо этого неуверенно за-

явила я. – Своей пафосной тачкой. Полюбуйся, что ты натворил.

Его взгляд прошелся по моему телу. Время словно остановилось. Предполагалось, что он будет не так пристально меня разглядывать. Я сделала глубокий вдох. Наверное, в будущем стоит надевать под майку лифчик, хотя мне там, к сожалению, особо нечего поддерживать. Но кто мог подумать, что этот кусочек ткани так облепит мое тело? Со злобным видом я скрестила руки на груди.

– Обычно люди останавливаются и извиняются.

– Извини. Ты не видела, что едет машина? – нежным голосом поинтересовался он.

Тот самый голос. Ошибка исключена. Во что, кстати, был одет тот юноша из моего сна? Я не обратила внимания на одежду. Не видела ничего, кроме его глаз и рук. На этом парне была надета темная рубашка, свободно висевшая над черными джинсами и плохо скрывавшая его мускулистое тело и плоский живот. Но, что самое главное, – чистая и без следов крови или слюны. Этот тип определенно не стоял в грязи на коленях и не держал на руках окровавленный труп.

И все же я могла поклясться, что это был один и тот же человек. Если бы мне удалось его понюхать, то у меня появилась бы стопроцентная уверенность в этом. Я помотала головой в надежде развеять запутанные мысли. Понюхать парня – вот до чего я докатилась! Видимо, мне мозги размыло грязевой водой.

Я прочистила горло.

– У меня нет глаз на затылке! – Этот тип просто приду-рок. Полная противоположность парню из моего сна. И все-таки его глаза сбивали меня с толку и вызывали идиотское желание броситься к нему в объятия, чтобы он меня защи-тил. Пф-ф-ф! Как будто мне требовалась защита какого-ни-будь парня. Вместо этого я уставилась на верхнюю пуговицу его рубашки. Впрочем, вышло ничуть не лучше, потому что я начала рассматривать ямочку у него на шее, переходящей в гладкую грудь.

– В следующий раз не болтай по телефону посреди доро-ги, – заявил он. – А то случится чего похуже. Ты можешь умереть.

Не поверив собственным ушам, я раскрыла рот. Он сейчас говорил о смерти? Наверняка совпадение. ЭТО НЕ ОН! Я уперла руки в бока.

– То есть теперь я виновата?

– Это не я сказал, а ты. Я просто прошу тебя впредь быть осторожнее. – Он вытащил что-то из машины, подошел ко мне и накинул мне на плечи куртку. – Оденься, а то просту-дишься.

Вот она – уверенность. Куртка пахла так же, как моло-дой человек из моего сна. Когда я от удивления пошатнулась, он схватил меня за руку чуть выше локтя, чтобы удержать. Ошибка исключена. Мне до сих пор снился сон? Я подняла на него взгляд. Его лицо с правильными чертами оказалось

прямо перед моим. На щеках показались маленькие ямочки. Незнакомец наклонился ко мне, и его дыхание коснулось моих губ.

– Я тебя знаю, – прошептала я, хотя мне больше всего на свете хотелось кричать. Даже не сомневалась, что вот-вот потеряю сознание.

Он отпустил меня, будто обжегся. Затем покачал головой, но я заметила, как в его взгляде промелькнула нерешительность. Ни сказав ни слова, парень отвернулся и направился вверх по лестнице к административному корпусу.

Мне оставалось лишь смотреть ему вслед с раскрытым ртом.

– Он правда тебя не увидел, – произнес женский голос с ноткой веселья.

Я захлопнула рот. Рядом с автомобилем стояли два человека, которые молча следили за нашим обменом колкостями. Откуда они взялись? Очевидно, мое внимание сосредоточилось исключительно на том, другом парне. Щеки вспыхнули.

– Просто немного отвлекся. – Девушка не отрывала от меня взгляда. Это его подруга? Повезло ей!

– Он впервые сел за руль, – заверил меня черноволосый юноша, который стоял рядом с ней, скрещенными руками облокотившись на крышу машины. Он подмигнул мне. – Я бы справился лучше, но ни один из них не доверил мне этот вонючий кусок металла. А ведь никто не водит машину лучше меня.

Мой взгляд метался между ними.

– Э-э-э, да, я, пожалуй, пойду. – Я запустила руки в мокрые волосы. – Увидимся.

– Можешь на это рассчитывать, – отозвался парень. Отвернувшись, я плотнее запахнула куртку и внезапно споткнулась на ходу. Двое парней и одна девушка. Прямо как в моем сне. Могло ли это быть случайностью?

III

Записки Гермеса

Кто бы мог подумать? Афина заставила своего брата Аполлона спасти девушек. Ну блондинка и правда лакомый кусочек. А теперь все они собрались в одном лагере. Зевс сделал странный выбор, затеяв игру в такой глухомани. Однако он принимал и более странные решения. Может, ему надоело торчать в человеческих городах. Современные мегаполисы такие шумные и вонючие. Опять же, в прошлый раз, сотню лет назад, мы попали в самый разгар войны, и ничего веселого в этом не было. Греческий огонь – шутка по сравнению с оружием, которым тогда сражались.

Зевс запретил нам вмешиваться. Но Прометей, разумеется, его не послушал. Он никогда не мог спокойно наблюдать за тем, как его творения сносили друг другу головы. Вероятно, именно поэтому Зевс выбрал этот отдаленный лагерь. Максимум, что нам здесь грозило, – это заскучать до смерти.

Маленькую рыженькую Прометей завоюет на раз-два. На нее я бы ни драхмы¹ не поставил. У нее сразу слюнки потекли, стоило ему с ней заговорить. С блондинкой ему придется

¹ Драхма – древнегреческая монета. (Здесь и далее прим. переводчика.)

постараться сильнее. Она какое-то время поломаётся и заставит его за ней побегать. Но Афина, возможно, не выберет ни одну из них. Я предпочел немного подождать и пока не делать ставку.

* * *

Отправив Робин короткое сообщение, я направилась к нашему домику переодеться. Несмотря на согревающую меня куртку, холод уже расползся по рукам и ногам. Я плотнее запахнула куртку. От нее пахло им. Чем-то необузданным и пряным. Это розмарин или тимьян? Отперев трясущимися пальцами дверь, я бросилась в ванную. Неохотно повесила на крючок куртку, сдернула с себя одежду и вытерлась насухо. За это время мобильник пикикнул трижды. «*Куда ты пропала?*» – высветилось на дисплее сообщение. Робин ненавидела ожидание, однако в данный момент я не могла придавать этому значение. Нельзя в свой первый вечер в лагере выглядеть как пугало. Это негласный закон. Я высушила волосы феном, но они все равно торчали во все стороны, будто я сунула пальцы в розетку. А ведь рыжий цвет и так был достаточным наказанием. Я походила на Мериду² из диснеевского мультика. Разозлившись, я зарычала на свое отражение в зеркале. У меня не оставалось времени снова выпрям-

² Мерида – главная героиня мультфильма «Храбрая сердцем».

лять эти кудри.

Когда я вышла из ванной, в нашей гостиной находилась девушка из «Вольво». Одна.

– Я Афина. – Она протянула мне ладонь. – Кажется, мы будем жить вместе...

Афина, богиня мудрости. Прошу прощения, но кто называет свою дочь подобным именем? Мне почти стало ее жаль. Джессика, конечно, тоже звучало довольно старомодно, но куда лучше, чем Афина.

– А сокращенное имя у тебя есть? – спросила я и тут же стукнула себя по лбу. – Прости, это было невежливо.

Афина лишь рассмеялась.

– Ничего страшного, я привыкла к проблемам с именем.

Я с раскаянием взглянула на нее.

– Не хочешь сказать мне свое?

– Да, конечно. Я Джесс. Моя комната вон там, а в этой живет моя подруга Робин. Она ждет меня и наверняка взбесится, если я прокопаюсь тут еще дольше.

– Иди, не волнуйся. Я разберусь. – Афина ловко закрутила волосы, достающие до ягодиц, в узел и подняла свою сумку. – Кстати, Кейдену в самом деле очень жаль, – добавила она, прежде чем шагнуть к себе в комнату.

– Кейдену? – Заинтересовавшись, я пошла за ней. Немного времени у меня еще оставалось.

Афина кивнула.

– Моему кузену.

«Не его девушка», – смекнула я, стараясь не расплыться в улыбке.

– Да все нормально. Я явно из тех, кого легко не заметить.

Она взглянула на меня, и ее губы изогнулись в усмешке.

– Я так не думаю.

Пожав плечами, я спрятала ладони в карманах джинсов.

– Всего лишь немножко воды. Я просто психанула.

– Выглядит очень мило. – Афина указала на мою простую черную футболку, на что я мысленно закатила глаза. Робин меня казнит, если я появлюсь в таком виде на вечеринке, но сейчас уже ничего не исправить. Афина была одета в обтягивающие белые джинсы и блестящий топ такого же голубого оттенка, как и ее глаза. К простым черным вещам она, скорее всего, и пальцем бы не притронулась.

– Спасибо. Тогда я пошла, – сказала я. Похоже, она была хорошей девчонкой. Не всегда так везет, когда делишь один домик с совершенно чужими людьми. В этом плане прошлые года оказались для нас с Робин неудачными.

Дойдя до двери, я еще раз оглянулась на нее.

– Ты ведь придешь на барбекю? Сможешь сразу познакомиться с Робин.

– Почему бы и нет. – Она улыбнулась, и я заметила в ее взгляде облегчение. – Я скоро подойду.

Надеюсь, Робин не будет возражать, если мы окружим вниманием Афины. Я подхватила куртку Кейдена и выско-чила за дверь. А после быстро зашагала по той же дорож-

ке в третий раз подряд. Тем временем уже сильно стемнело. Окончательно запыхавшись, я добралась до главного корпуса и толкнула тяжелую деревянную дверь. Потребовалось некоторое время, чтобы глаза привыкли к мелькавшим разноцветным огням в зале, который был набит битком. Из потрескивающих динамиков раздавался голос Джастина Бибера, и, как я и опасалась, большинство девушек принарядились и теперь возбужденно о чем-то болтали. Очевидно, многие из них приехали в этот лагерь не впервые и уже были знакомы друг с другом. Хотелось верить, что это не превратит нас с Робин в аутсайдеров. Впрочем, за Робин не стоило беспокоиться. Она всегда быстро находила друзей, а от этого автоматически выигрывала и я.

Парни стояли, облокотившись на стены, и изучали потенциальную добычу. Я вытянула шею, пытаясь разглядеть Робин. А если быть честной с собой, надеялась еще обнаружить Кейдена. Мне необходимо убедиться, что он никак не мог быть парнем из моего сна. В толпе его нигде не было видно. Возможно, он вообще не пришел. Я снова накинула на плечи его куртку. Раз его здесь не было, то поддержать ее у себя еще немного казалось хорошей причиной. Она дарила мне ощущение безопасности. Я незаметно понюхала воротник. Тимьян. По задней стороне шеи промчались мурашки. Я запустила одну руку под волосы. Надеюсь, туда не забрался паук: в этом торжестве природы всякое могло случиться. Однако покалывание не прекращалось. За мной как буд-

то кто-то наблюдал. Я обернулась. В нескольких метрах от меня к одной из деревянных опорных колонн прислонился Кейден и не сводил с меня глаз, хотя вокруг него взволнованно перешептывались другие девушки. Его широкие плечи прикрывала белая льняная рубашка. Покалывание с шеи сместилось в живот, усилившись. Кейден улыбнулся, продемонстрировав свои ямочки, и я почувствовала, как мои щеки заливаются румянцем. Он определенно видел, как я втянула носом аромат его куртки. Неловко. Его взгляд стал напористей, как будто он хотел им что-то сказать. Объяснение, как он попал в мой сон, пришлось бы весьма кстати. Когда он оторвался от колонны и направился в мою сторону, я постаралась придать своему лицу безучастное выражение. Однако пульс тут же участился. Кейден резко остановился, нахмурился и сунул руки в карманы джинсов. А затем, словно передумав, поменял направление и растворился среди щебечущих девчонок. Вдохнув полной грудью, я разозлилась на саму себя. Мне не хотелось, чтобы он выбивал меня из колеи. И все же мой взгляд провожал мускулистую фигуру Кейдена, целенаправленно пробирающегося к бару. Было в нем что-то от хищника, настолько он плавно двигался сквозь толпу. Изящный, но в то же время опасный. Еще раз оглянувшись, он так пристально посмотрел на меня, что мои щеки запылали огнем. В его взгляде таилось предупреждение.

С трудом верилось, но за последние минуты в зале стало еще больше народу. Я по-прежнему пыталась протиснуться

к бару. Увы, в моем исполнении это выходило и вполтину не так элегантно, как у Кейдена. С ростом в метр шестьдесят пять выжить можно, только толкаясь и пихаясь локтями.

– Мы все хотим попасть к бару, малышка, – слышалось позади меня. – Так что давай-ка в очередь.

Я развернулась с широкой улыбкой на лице.

– Джош! – При виде лучшего друга меня затопила волна облегчения.

Он приобнял меня одной рукой, а мне пришлось сдержаться, чтобы не задушить его в своих объятиях от радости. Без малейших усилий парень поднял меня и прижал к себе.

– Мне нечем дышать, – захрипел он, и я хихикнула.

– Это ты меня сейчас раздавишь. – Прильнув к нему, я наслаждалась крепкими объятиями.

Джош осторожно поставил меня на ноги.

– Прости. Забыл, какая ты хрупкая.

– И вовсе не хрупкая. – Я ткнула его кулаком в живот, за что незамедлительно последовала расплата. – Ауч. Чем ты занимался? – Вообще-то, Джош всегда был скорее нескладным, чем накачанным.

– Поработал над кубиками со своим кузеном Филом. Ты бы его видела. У него вот такие плечи. – Джош, рассмеявшись, широко развел руки в стороны и улыбнулся после. Он провел две недели у бабушки с дедушкой и кузенов во Флориде. Мне же казалось, что я не видела его больше двух месяцев. – Я по тебе соскучился, – произнес он, щелкнув ме-

ня по носу. — У тебя появились как минимум две новые веснушки, а еще ты подросла. — Он схватил меня за руку и заставил покрутиться вокруг своей оси. — Чуть не забыл, какая у меня прелестная лучшая подруга.

— А ты как был бессовестным, так и остался, — поддразнила его. — С глаз долой — из сердца вон. Пара сообщений тебя бы не убила.

— Я был очень занят. Ты же знаешь. — Вероятно, разбивал девичьи сердца одно за другим. Джош подмигнул, крепко сжал мою ладонь и начал пробираться сквозь толпу. Мойсей наверняка чувствовал себя так же, когда перед ним расступалось море. Рядом с Джошем мне стало гораздо спокойнее среди всех этих незнакомцев.

Я, Робин, Кэмерон и Джош дружили еще со средней школы. И если мы с Робин казались совершенно разными, то в случае с ребятами разница проявлялась еще отчетливей. Кэмерон был лучшим учеником и старостой класса, а Джош — типичным «плохим парнем». Кэмерон блистал в дискуссионном клубе и планировал пойти по стопам своего отца, сенатора Конгресса. Джош, с другой стороны, играл в школьной группе и разбивал девушкам сердца направо и налево. Кэмерон уже очень давно был влюблен в Робин, пусть та и ответила ему взаимностью лишь в прошлом году. Он всегда появлялся на людях аккуратно причесанным и в идеально выглаженной одежде, в то время как Джош разгуливал в грязных джинсах и рваных футболках. Я понятия не имела,

что эти двое нашли друг в друге. Должно быть, в качестве исключения здесь сработала дурацкая поговорка «Противоположности притягиваются».

Робин подняла на Джоша сияющие глаза, когда мы наконец-то протолкнулись к ней.

– Эй, вот вы где. Я уж думала, что придется провести вечер в одиночестве. – Она надула губы, пока Джош ее не обнял. – А где Кэмерон?

– Разговаривает по телефону с отцом. – Джош взглянул на нее с притворным сочувствием. – Он обязан звонить ему каждый день в определенное время и обо всем рассказывать. Если хотите знать мое мнение, то это странно.

– Пока он делает это с удовольствием, мы должны это принимать, – пожала плечами Робин. – У них с отцом особые отношения.

– Да, не тебе же приходится жить с ним в одном доме, – парировал Джош. – Эти двое постоянно обсуждают политику. – Из его уст это прозвучало так, будто Кэмерон болтал с отцом о нашествии насекомых.

Робин разразилась громким смехом.

– Держу пари, ты вечно не согласен с этими убежденными республиканцами.

– Можешь смело ставить на это свою жизнь.

Я краем уха следила за их разговором и осматривалась вокруг. Женские взгляды метались с Кейдена на Джоша и обратно. Судя по всему, в этот момент формировались две

фракции. Одна включала в себя девушек, предпочитавших неряшливых долговязых артистов, способных рассмешить кого угодно, а вторая – тех, кому нравились красивые альфа-самцы.

Девушка с длинными светлыми волосами направилась напрямик к Кейдену. В помещении было слишком шумно, чтобы расслышать ее слова, однако язык тела говорил сам за себя. Кейден махнул бармену и заказал два напитка.

– С самого начала было ясно, что Мелисса начнет на него вешаться! – Я с удивлением взглянула на девушку, которая стояла за прилавком и протирала стакан. Та виновато улыбнулась. – Привет, я Леа.

– Джесс, – представилась я. – Ты ее знаешь?

Леа кивнула.

– Мелисса Пратт. Самопровозглашенная королева красоты этого лагеря. Она приезжает сюда много лет подряд и всегда в первый же день цепляет самого красивого парня.

– И у нее получается? – поинтересовалась я, с одной стороны, пораженно, а с другой – с невольным восхищением.

– Да ты сама посмотри. – Леа совершенно спокойно наблюдала за парочкой. Мелисса и Кейден между тем склонили друг к другу головы.

– Наверняка он полный придурок, – не очень убедительно сказала я.

– Ну тогда они нашли друг друга. Хотя лучше им об этом не говорить. – Леа заговорщически подмигнула. – На са-

мом деле ее хочется только пожалеть: стоит каникулам закончиться, и парни бросают ее, как горячую картошку. Но эта бестолковая никак не усвоит урок. Хочешь чего-нибудь выпить? За счет заведения.

– Колу.

– Лайт?

– Я похожа на человека, который хочет отравиться?

Засмеявшись, Леа принесла две колы и чокнулась со мной.

– О чем бы ты ни хотела узнать, спрашивай у меня. Я в курсе всего. Розы – моя бабушка. Я провожу здесь каникулы с тех пор, как научилась ходить. Во всяком случае, мне так кажется.

– Я запомню, – пообещала я. Эта Леа начинала мне нравиться.

Она перегнулась через стойку и кивком головы указала на Джоша.

– Кто это? Твой друг?

– Мой лучший друг, но не более того.

– Он свободен? – полюбопытствовала она.

Я пожала плечами.

– Можешь попытать удачу. Но не рассчитывай на что-то серьезное. – Лучше сразу ее предупредить. Джош не искал крепких отношений.

– Летом хочется просто развлечься. Ему не обязательно на мне жениться. – Она повернулась к трем другим девчон-

кам, чтобы принять их заказы. Ее фиолетовые волосы торчали во все стороны, точно иголки ежа. На губе и правой брови красовался пирсинг. Такой безумный внешний вид сочетался с ее искренним смехом. Я понятия не имела, есть ли у нее шансы зацепить Джоша. Он предпочитал обычно длинноногих брюнеток.

Краем глаза я заметила, как Кейден повел Мелиссу на танцпол. Та буквально не могла оторвать от него своих рук. Еще более неловкую ситуацию сложно себе представить. До сих пор я считала, что только парни столь ревностно охраняют свою территорию.

– Он и его кузен живут со мной и Кэмероном в одном доме, – сообщил в этот момент Джош и сделал глоток колы. – А он сразу отхватил себе самую горячую телочку, – с видом профессионала отметил мой друг.

Закатив глаза, я воздержалась от замечания. Джош никогда не прислушивался к моим советам в отношении девушек. Хотя постоянно прибегал ко мне, когда его пассии начинали вести себя собственнически.

К нам присоединилась Афина, за которой следовал темноволосый парень, с которым я разговаривала возле машины. Улыбнувшись Джошу, она повернулась ко мне.

– Моего брата, Аполлона, ты уже знаешь, но он забыл тебе представиться. Обычно он более вежлив.

Аполлон усмехнулся.

– Ты снова сухая, какая жалость.

Вот бесстыдник.

Я злобно уставилась на него, однако тот следил за танцующими.

– Итак, кузен уже нашел себе компанию.

– Тебя это удивляет? – спросила я. У него ведь тоже не наблюдалось сложностей с тем, чтобы найти девчонку, готовую броситься ему на шею.

– Вообще-то нет. Девушки падают к его ногам, стоит ему где-то появиться. Только вот вкус у него паршивый. Тебе так не кажется?

– Ты серьезно спрашиваешь об этом меня? – Прищурившись, я посмотрела на него.

– Очевидно.

– Мне все равно, с кем он обжимается. Хоть с китайской императрицей.

Аполлон ухмыльнулся и наклонился ко мне.

– Да, но уж со слишком большим интересом ты наблюдаешь за ним.

Я залилась краской.

– Просто изучаю обстановку, – как можно невозмутимее постаралась заявить я. – Решаю, кто здесь придурок, и все такое. – Взмахнув руками, я случайно опрокинула свой стакан с колой. Темная жидкость полилась с барной стойки на пол. Ну, круто.

– Ясно. – Губы Аполлона сложились в усмешку. – В конце концов, все мы так делаем в первый день. Взвешиваем,

изучаем обстановку, судим о людях по внешности. – Он отсалютовал мне стаканом, воздержавшись от комментариев о моей неуклюжести.

– Я никого не сужу по внешности. Но никогда не рано подумать о том, с кем хочется провести ближайшие шесть недель, – парировала я и махнула Леа, чтобы попросить тряпку. Нельзя позволить ему выбить меня из колеи. Пусть встает в очередь.

– В любом случае Кейден не лучший выбор для тебя, – посоветовал Аполлон.

Чем немного запутал меня. Я же не имела в виду конкретно Кейдена.

– А тебе, похоже, не сильно нравится твой кузен.

– Нет, очень даже нравится. Просто хотел предупредить, чтобы ты не отдавала ему свое сердце.

Я покачала головой. Я ведь не на полном серьезе веду сейчас этот разговор с абсолютно незнакомым парнем, правда?

– О моем сердце можешь не беспокоиться. Я красиво и надежно упаковала его и оставила дома.

Аполлон расхохотался. Леа поставила перед нами два стакана и вытерла остатки колы. Аполлон подмигнул ей, взял свой стакан и чокнулся со мной.

– Приятно знать. Надеюсь, никто коварно его не распакует и не воспользуется им. Было бы обидно.

Теперь настала моя очередь поднимать бокал.

– Я уже большая девочка. И надежно его запрятала. Ему

ничего не угрожает. – Я постепенно начала получать удовольствие от этой словесной пикировки, которая однозначно отвлекала меня от Кейдена.

Аполлон внимательно посмотрел на меня. Он был выше меня на голову.

– Тогда я могу за тебя не переживать.

– Разумеется, – попыталась произнести я небрежно. Если бы еще и здесь кто-то решил за мной присматривать, воплотился бы мой самый страшный кошмар. Следующие шесть недель я желала, чтобы меня просто оставили в покое и относились как к любой другой девчонке. Без учителей, друзей или родителей друзей, которые стремились облегчить мою тяжкую участь. Не такая уж и ужасная у меня жизнь.

– Наши родители управляют лагерем, – в этот момент рассказывала Джошу Афина. Я повернулась к ним, обрадовавшись возможности переключить внимание.

– У вас греческие корни? – Робин с любопытством разглядывала девушку. Даже она обратила внимание на их необычные имена.

– Это сложно не заметить, – откликнулся Аполлон.

– А почему вы не живете с родителями?

– Жить отдельно от них гораздо веселее, – ответила Афина.

Робин понимающе кивнула. Она сама страдала от гиперопеки родителей... которая заодно распространялась и на нас с Фиби.

Аполлон отвернулся от нас, и я воспользовалась возможностью рассмотреть его повнимательнее. Если не придавать значения глупым замечаниям, он оказался довольно симпатичным парнем. Белоснежная узкая футболка, черные брюки карго, низко сидящие на бедрах. Немного взлохмаченные черные волосы составляли интересный контраст со слегка раскосыми небесно-голубыми глазами. Я задумалась, не линзы ли это. У людей не бывает глаз такого цвета. Честно говоря, он выглядел почти опасно. Опасно красивым, по крайней мере. И чем-то напомнил мне волка из моего сна. Но я понятия не имела почему. Аполлон тем временем обратился к Леа и отдал ей пустой стакан:

– Можно повторить, пожалуйста? Чертовски вкусная штука. – Прозвучало так, будто он никогда раньше не пробовал колу.

Леа поспешно кивнула и в награду получила ослепительную улыбку. Чудо, что у нее ноги не подкосились от восторга. После того как протянула ему новый бокал, она повернулась ко мне и одними губами произнесла: «Горячо». Я спрятала усмешку. Метко сказано. К сожалению, за подобным привлекательным фасадом чаще всего скрывалась зияющая пустота. Впрочем, в случае с Аполлоном я была в этом не сильно уверена.

Обслужив еще парочку ребят, Леа вернулась ко мне.

– Полагаю, Мелисса слишком рано сделала выбор, не думаешь?

Я передернула плечами и вновь оглянулась на Кейдена. Эти двое, закончив танцевать, уже стояли за небольшим столиком. Мелисса болтала без умолку. К ним присоединилось еще несколько девушек. Все они пожирали Кейдена взглядами, и тому это, казалось, пришлось по вкусу. Он поймал мой взгляд и с извиняющимся видом пожал плечами. Я улыбнулась ему и отвернулась.

– Ты опять это делаешь, – шепнул мне на ухо Аполлон. Вместо ответа я ткнула его локтем в живот. Тот наигранно застонал, что заставило меня рассмеяться. Сам виноват.

Сквозь толпу к нам пробирался Кэмерон, если быть точнее, вежливо просил окружающих его пропустить. Этот парень никогда бы не отпихнул в сторону того, кто мешал ему пройти. Оказавшись возле нас, он с собственническим видом закинул руку на плечи Робин и поцеловал ее в висок. И при этом не выпускал Аполлона из поля своего зрения.

– Прошу прощения. У меня был срочный звонок, – объяснил Кэмерон. Даже сейчас он разговаривал как политик, а не как восемнадцатилетний юноша, который провел первые две недели летних каникул в разлуке со своей девушкой и с трудом сдерживал желание стиснуть ее в объятиях. Помимо всего прочего, одет он был в голубую рубашку и классические брюки со стрелками, словно прибыл сюда прямо с переговоров с российским президентом. Но Робин это, казалось, не волновало. Она засияла и прильнула к нему.

После Кэмерон коротко кивнул Аполлону, чьи глаза ве-

село сверкнули. Слишком много тестостерона для меня. Я спрыгнула с барного табурета, что Джош воспринял за сигнал и потащил меня на танцпол.

– Как тебе Кейден и Аполлон? – В такой давке мы едва могли двигаться.

– По-моему, нормальные ребята. А как поделить девчонок, мы, думаю, договоримся.

– Ты просто невозможен. – Нас кто-то пихнул, и Джош крепче обнял меня руками.

– Именно это во мне девушки и любят, – прошептал он мне на ухо. – Но не говори им, что это мой тайный рецепт успеха.

Я оттолкнула его от себя.

– Больше я не совершу подобной ошибки и буду предупреждать их о тебе, – пообещала я, хотя, правда, совсем недавно нарушила это правило с Леа. В благодарность за мои сердечные советы в прошлом учебном году на мой шкафчик постоянно лепили стикеры, где обзывали меня шлюхой и обманщицей. Я усвоила урок.

Джош взлохматил мои волосы.

– Держись подальше от этих двоих. Мне не нравится, как они на тебя смотрят. Эти ребята не из твоей лиги.

И хотя его фраза прозвучала как оскорбление, я понимала, что Джош имел в виду совсем другое. Он знал, что такие парни вытворяют с девичьими сердцами, да я и сама была в курсе. Я провела свое детство с папой-принцем, кото-

рый превратился в отца-лягушку. Мама едва смогла пережить это потрясение. Впрочем, при помощи огромного количества алкоголя. Никогда не попаду в ту же ловушку.

Спустя несколько песен Джош отвел меня к бару и заказал воды. Леа одарила его широкой улыбкой, протягивая мне стакан. Я не спеша сделала глоток. Робин танцевала под медленную мелодию, тесно прижавшись к Кэмерону.

– Они красивая пара. – На табурет рядом со мной опустилась Афина. – Давно они вместе?

Я кивнула.

– Больше года.

Та довольно улыбнулась, хотя я не совсем понимала причину. Она очень хорошо выглядела в собственной грубоватой манере: с классическим профилем и слегка длинноватым носом, который придавал ее лицу индивидуальность. Волосы Афина завязала в замысловатый пучок.

– Он все для нее делает, – добавила я. – Эта парочка искала друг друга и нашла. – Я понятия не имела, зачем это рассказываю. В конце концов, это ее не касалось.

– Думаешь, они созданы друг для друга? – взглянула на меня с интересом Афина.

Не успев удивиться необычной формулировке, я машинально кивнула.

– Довольно, Афина. – Возле нас внезапно очутился Кейден, злобно сверкнувший глазами на кухню.

Она с виноватым видом улыбнулась.

– Прости, я очень любопытна. Люди вызывают у меня интерес.

– Разве тебе не пора готовиться ко сну? – Его голос звучал резко, а выбор слов казался каким-то неуместным для парня нашего возраста. Даже Кэмерон так не выражался.

Я перевела взгляд на Афины. На ее месте я бы не потерпела столь покровительственного тона. Даже от своего кузена. Но что я в этом понимала? За исключением сестры и мамы, у меня не было других родственников.

– Ты прав. Пойду расстелю постель и распакую вещи. – Афина повернулась ко мне: – Увидимся.

– До встречи. – Я отпила воды, ожидая, что Кейден сейчас уйдет вслед за ней.

– Не особо вежливо с твоей стороны, – заметила я, когда тот остался стоять на месте, а молчание начинало становиться неловким.

Он придвинулся ближе ко мне. Очень плохая идея.

– Так и было задумано.

У меня по спине побежали мурашки. Тот самый голос. Жутко. Как назло, его звучание пробудило во мне желание броситься в его объятия. Видимо, мне срочно требовался психотерапевт, потому что я, как правило, не страдала от подобной одержимости. Дело было, наверно, в избытке свежего лесного воздуха. Моя голова привыкла только к соленому океанскому бризу.

– Мне не нравится, когда Афина донимает людей вопроса-

ми. – Кейден убрал с моего лица выющиеся волосы, которыми я прикрывалась, словно щитом. Когда кончики его пальцев дотронулись до моей кожи, я застыла. Волоски на руках встали дыбом.

– Все в порядке? Ты побледнела. – В его голосе прозвучало беспокойство.

Я сделала большой глоток воды.

– Она не донимала меня вопросами. И я всегда такая бледная. – Я указала на свою рыжую шевелюру. – Закон природы.

Его взгляд стал еще более интенсивным, если такое в принципе было возможно.

– И как тогда ты это называешь? – В тоне Кейдена проявились насмешливые нотки. Мне сперва пришлось собрать мысли в кучку, чтобы сообразить, что вопрос касался моей беседы с Афиной. В голове все перевернулось с ног на голову. Я понюхала свой стакан. Безобидная вода, никаких сомнений. Может, чересчур хлорированная, но безобидная. Это он приводил меня в смятение.

Кейден понимающе улыбнулся.

– Кто знает, что бы ты разболтала дальше. У нее большой опыт.

Я заметила крошечную родинку рядом с его тонким и очень прямым носом.

– Ну никаких государственных тайн я бы не раскрыла, – ответила я и развернулась в надежде отыскать находившегося неподалеку Джоша. Однако друг куда-то исчез.

Тихий смех Кейдена раздался слишком близко к моему уху.

– Следи за тем, что говоришь ей, – прошептал он и развернул мой барный стул к себе, крепко удерживая его. – Что подводит нас к *моему* вопросу: вы с Джошем встречаетесь?

Он действительно спрашивал меня об этом?

– Что, прости?

Кейден раздраженно вздохнул.

– Что непонятного в вопросе? Он тебя обнимает, вы танцуете вместе, так что логично предположить, что вы пара.

– Тебя это не касается. – Почему я просто не сказала «нет»?

– Значит, нет. – Он довольно скрестил руки на груди. – Так я и думал. Он просто с твоей помощью удерживает девушек на расстоянии. Не позволяй ему себя использовать.

Да что возомнил о себе этот тип? При обычных обстоятельствах я бы встала и ушла, но какая-то неведомая сила удержала меня на месте. Ну ладно. Не такая уж и неведомая.

– Я хотел еще раз перед тобой извиниться, – уже во второй раз поразил меня Кейден.

– И за что будешь извиняться? За то, что ты окатил меня из лужи, допрашивал или оскорблял?

Он рассмеялся. Звук пробудил какое-то теплое чувство у меня в животе. Кто-то сделал громче музыку, и Кейден наклонился ближе ко мне, чтобы я слышала его.

– Мне следовало быть внимательнее, а я в итоге обвинил в

этом недоразумении тебя. Получилось не очень-то вежливо с моей стороны. Надеюсь, ты меня простишь. – Его дыхание щекотало мою щеку, а носа коснулся аромат тимьяна. Однако теперь к нему добавилась легкая нотка корицы.

– Ты был в моем сне. – Я тут же прикусила язык, но оказалось слишком поздно.

Его зеленые глаза потемнели. Кейден наверняка сочтет меня чокнутой, но он, по крайней мере, не поднял меня на смех и не отпустил мой табурет. Смутившись, я перевела взгляд на губы. Фатальная ошибка. Его рот выглядел куда идеальнее, чем все остальное в нем, если такое вообще было возможно. Четко очерченные контуры губ, не слишком тонкие, не слишком полные. Я не сомневалась, что его поцелуи сводили с ума толпы девушек. Почему именно сейчас мне в голову приходят мысли о поцелуях? Я засунула руки под бедра, пока пальцы не зажили собственной жизнью и не начали трогать его в неподобающих местах. Я была не из тех девушек, что вешаются на шею парням.

Он продолжал молча смотреть на меня, но, во всяком случае, не стал ничего отрицать.

– Как ты это сделал? – увереннее, чем себя чувствовала, выдавила я. – Ты спас мне жизнь. – Сейчас это уже не имело значения.

Кейден поставил свой бокал на барную стойку.

– Лучше я пойду. Уже поздно.

Весьма однозначно. Я стянула с плеч куртку и протянула

ему. Он качнул головой.

– Отдашь завтра, на улице холодно.

Затем он пробрался сквозь толпу к выходу и исчез. Ну а что он мог сказать? Ведь не каждый день девушки объявляют ему, что видели его во сне. Стоило догадаться, что он сочтет меня сумасшедшей. С другой стороны... любой другой парень высмеял бы. Я никак не могла решить, радоваться мне или беспокоиться из-за того, что он так не поступил. Так или иначе, Кейден теперь не скоро со мной заговорит. *«Ну и плевать»*, – постаралась убедить себя я. К сожалению, безуспешно.

IV

Записки Гермеса

Эта девчонка в самом деле только что, глядя прямо в глаза Прометею, заявила, что он ей снился? Мне, верно, послышалось. Я как раз уселся на барную стойку, которая, кстати, оказалась довольно липкой, когда она сбросила эту бомбу. Хорошо быть посланником богов. Можно становиться невидимым и ходить куда захочется. В то время как мои братья и сестры застряли в Митикасе, пока Зевс не разрешит им его покинуть. Бедолаги!

От испуга я едва не выронил стакан со сладкой темной жидкостью, которую с таким удовольствием пили современные подростки. Настоящая мерзость. Раньше детям наливали разбавленное вино. Но я не собирался оплакивать стародавние времена. Если я чему и научился, так это тому, что в каждой эпохе есть свои плюсы. В данном случае это точно был не выбор напитков, но я еще разберусь, в чем они заключаются. Девушки носили довольно откровенную одежду – лучше, чем те платья с высоким воротом, под которыми не было видно ни кусочка кожи.

Но вернемся к нашей теме. Этой рыженькой штучке с вес-

нушками на носу удалось вспомнить, что Прометей спас ей жизнь. Полагаю, мне стоит донести новую информацию до Зевса. Вскоре после аварии он вместе со мной и Герой оставил дворец и перебрался в милый домик на территории лагеря. Именно сейчас, когда стало по-настоящему интересно, мне нужно было уходить.

Что ж, ладно, работа есть работа. Может быть, Гера испекла лимонный пирог.

* * *

Солнце послало коварный яркий луч сквозь крохотную щелочку между занавесками, ударив меня прямо в лицо. В ванной что-то бормотала Робин. Можно человеку выпастся хотя бы на каникулах? Вместо ответа снаружи из колонок раздался сигнал будильника, после которого полилась музыка. Это не летний, а исправительный лагерь. Жаль, что на сайте об этом ничего не сказано было. Рукой я нащупала свой телефон. Половина восьмого. Застонав, я уронила голову обратно на подушку. Спалось мне не особенно хорошо. Я постоянно просыпалась, потому что мне мерещился голос. Голос Кейдена. Причем слово «мерещился» не совсем подходило. Этот голос меня *преследовал*.

Робин без стука ворвалась в мою комнату. Уже идеально покрашенная и причесанная. Кроме того, она успела переодеться в узкие шорты и яркий топ.

– Подъем, вставай! – Робин стянула с меня одеяло. – Скоро нас заберут Кэмерон и Кейден.

Я резко села и в недоверии уставилась на подругу, которая, отвернувшись, копалась в моей одежде.

– Что ты сейчас сказала?

– Кейден и Кэмерон скоро заберут нас на завтрак. Нам все равно в одну сторону.

– Это ты придумала, да?

Она невинно хлопнула глазами.

– Ничего подобного. Кэмерон сказал, что Кейден сам предложил. Так что, если не хочешь облажаться, то давай вставай и собирайся. Ты не можешь показаться ему на глаза в таком виде. – Ее неодобрительный взгляд скользнул по моей майке и коротеньким хлопковым шортам.

– Не понимаю, о чем ты, – пробурчала я. – Все очень удобное и практичное.

– И офигительно сексуальное, – добавила она и кинула мне на кровать какие-то шмотки. – Наденешь вот это.

– Я приехала сюда не ради того, чтобы цеплять парней. Они находятся в самом низу моего летнего списка планов, – запротестовала я, выдавливая зубную пасту на щетку.

– В твоём – может быть, но не в моём. Пора тебе немного повеселиться.

– Я веселюсь, – буркнула я со щеткой во рту.

– Ты двадцать четыре часа в сутки играешь в няньку для матери и сестры, в перерывах пашешь в пиццерии, и при

этом оценки у тебя лучше, чем у меня, – громко сказала она. – Никто, кроме тебя, не называл бы это весельем.

Я пожала плечами. Мы слишком часто обсуждали эту тему, чтобы как-то реагировать.

– У тебя десять минут! – прокричала мне Робин через дверь ванной. – Если не успеешь, я впущу Кейдена, и плевать, будешь ты одета или нет.

Ровно десять минут спустя я с укрощенными волосами и в темно-синем сарафане стояла перед нашим домиком.

Робин бросилась Кэмерону на шею, а Кейден присоединился ко мне.

– Прекрасно выглядишь, – произнес он. Но от меня не укрылся взгляд, который он бросил на Робин. Она выглядела просто феноменально.

Мы молча отправились на завтрак. Я не ожидала, что снова увижусь с ним так скоро, и не знала, что говорить. По сути, я загнала себя в ловушку.

– Хорошо спала? – поинтересовался он.

Я покачала головой.

– Снились плохие сны? – опять спросил он, сверкнув глазами.

Он что, всерьез собрался обсуждать со мной сны? Пусть сразу забудет об этом.

К счастью, Кэмерон прервал наш разговор, превратив его в политическую дискуссию. Поверить не могу. Мы еще даже не позавтракали.

Полчаса спустя мы расселись за одним из длинных деревянных столов. Беспорядок после вечеринки уже убрали. Шум голосов, звон тарелок и приборов заполнили зал, где на завтрак собрались, по-видимому, сразу все сто пятьдесят человек, отдыхающих в лагере. В меню завтрака можно было найти что душе угодно: от свежеприготовленного омлета до аппетитно нарезанных фруктов. Оставалось только подойти к прилавку, за которым две женщины следили за тем, чтобы еда не заканчивалась. Тем не менее я безо всякого удовольствия ковыряла ложной овсянку, в то время как Кэмерон, сидящий напротив меня, уплетал гигантскую порцию яичницы.

Наверное, причина заключалась в присутствии Кейдена. Он сидел рядом со мной, и у него, похоже, тоже не было аппетита. Его вилка вонзилась в яблочную дольку, которой он рисовал на тарелке круги. Мелисса, втиснувшись на место по другую сторону от него, оживленно трещала, но что-то мне подсказывало, что он ее не слушал. Неожиданно Кейден поднял голову и встретился со мной взглядом. В тот же миг я отвернулась и дрожащими пальцами насыпала себе в кашу сахар. На пустой желудок я быстро стану невыносимой.

– Принести тебе еще что-нибудь? – спросил он у меня. – Чай или кофе?

– Капучино, пожалуйста.

И вновь мне представился шанс насладиться его улыбкой.

– Скоро вернусь. Никуда не уходи.

Конец света наступит скорее. Мелисса пронзала меня убийственными взглядами. Но я почему-то чувствовала себя неуязвимой.

– Обязательно запишусь на курс верховой езды, – объявила в этот момент Робин.

От мысли о моем первом и последнем уроке верховой езды я поморщилась. Синяки не заживали целую вечность. До этого я как-то не особо осознавала, насколько лошади высокие, а точнее, как высоко с них падать.

– А вы собираетесь записываться на какие-нибудь курсы или будете просто расслабляться? – спросила я у Аполлона.

– Увы, но родители запрещают. – Не расслышать сожаление в его голосе было просто невозможно. – А я так хотел провести все лето в бассейне.

– У тебя останется на это еще куча времени, – успокоила его.

– Твои слова да богу в уши. – Он усмехнулся, и от смеха морщинки вокруг его глаз стали глубже. – Но мы в любом случае будем ходить на курс древнегреческого.

– Кейден тоже? – При всем желании мне не приходило в голову, что такие крутые ребята забыли на занятиях по древнегреческому языку.

Аполлон понимающе кивнул, а я почувствовала, как у меня загорелись уши.

– В детстве нас так пичкали древнегреческим, что теперь это кажется проще, чем математика или история.

– Звучит логично. – Лучше не буду ему говорить, что я тоже планировала записаться на этот курс, потому что наверняка опозорюсь с зачатками своих знаний. Я промокнула рот салфеткой.

Робин с рассерженным выражением лица следила за нашим разговором. Обиделась, что я отказалась заниматься с ней верховой ездой.

– Давай для начала сходим на информационный час в театр и на экскурсию по лагерю, – предложила ей, чтобы выиграть время. Я хотела пройти курс греческого, и она давно об этом знала. На фехтование мы запишемся вместе. О том, что я собиралась еще и на кикбоксинг, пока ей не рассказывала. Театральный кружок и верховая езда определенно не входили в мой план, но мне нужно было как-то дипломатично преподнести это Робин. В прошлом году подруга уговорила меня сходить на уроки танцев, и больше со мной такого не случится. Хотя объяснить ей, что она не может постоянно решать, чем мне заниматься, будет тяжело. Пусть Робин и была моей лучшей подругой, но она к тому же – единственный избалованный ребенок в семье. Курсы греческого языка стали причиной, по которой я выбрала именно этот лагерь. Нельзя в первый же день отказаться от них.

Кейден вернулся и поставил передо мной чашку.

– Спасибо, – выдохнула я и тут же разозлилась на саму себя. Это всего лишь чашка кофе, не больше и не меньше. Джош сотню раз приносил мне кофе. Но сейчас все ощуща-

лось иначе.

– Можем отправиться на экскурсию вместе, – объявила Афина. – Уверена, будет весело.

– Разве ты еще не изучила лагерь?

Она сделала глоток чая.

– Мы только вчера приехали. Наши родители впервые заправляют этим лагерем. Для меня это будет так же увлекательно, как и для тебя.

В том, что это будет увлекательно, я, конечно, сомневалась, но решила не сдерживать энтузиазм Афины.

Она встала, и мы вместе отнесли грязную посуду обратно на прилавок. Вчера я не обратила внимания, насколько Афина была грациозна. Она буквально парила над потертыми половицами из темного дерева, устилавшими пол в столовой. Длинные волосы, заплетенные в косу, ниспадали по спине ниже поясницы. Кейден и остальные последовали за нами. К моему огорчению, Мелисса моментально схватила его за руку.

Когда мы подошли к театру, вокруг стоял гул возбужденных голосов. Оглядевшись в поисках свободных мест, наша компания устремилась вниз по ступенькам вдоль рядов. Театр располагался на краю комплекса, на склоне, как и римский амфитеатр. Полукруглые лавки были сделаны из светлого дерева. Несколько взрослых стояли перед сценой, возвышавшейся над рядами сидений. Некоторых из них я видела на вчерашней вечеринке. Скорее всего, это были кураторы

и тренеры. Управляющим лагерем оказался высокий русоволосый мужчина среднего возраста. Его загорелое лицо испещряло множество морщинок. Однако он, казалось, словно был неподвластен старению. На его губах играла улыбка, пока он общался с двумя женщинами в спортивных костюмах. Сходство с Афиной невозможно было не заметить. Аполлон же, напротив, не походил ни на мать, ни на отца. Миссис Росс, которую я узнала по фотографии с сайта лагеря, стояла у края сцены и наблюдала за безмятежно болтающими детьми. Аполлон поднял руку и помахал ей. Она с улыбкой подошла к своему мужу, который в это время дунул в микрофон, чтобы проверить его. Они были красивой парой. *«Хотя о моих родителях тоже когда-то говорили так же»*, – с тоской подумала я.

Постепенно разговоры смолкли, и всеобщее внимание сосредоточилось на мистере Россе.

– Доброе утро, – поприветствовал он нас и потер ладони между собой. – Мы с женой очень рады, что вы все собрались вовремя. Впереди вас ждет шесть, надеюсь, незабываемых недель.

Его речь прервали радостные возгласы, и я тоже не сдержала смех. Я начинала потихоньку расслабляться, сидя между Аполлоном и Афиной. Робин с Кэмероном нашли себе места на ряд ниже нас. Джош еще даже не появлялся, а Кейдена я потеряла из виду в образовавшейся на входе толкучке. Мелисса сидела в окружении своих восторгающихся по-

следовательниц. Ее голова вращалась точно пропеллер, будто она собиралась взлететь и рвануть к Кейдену, как только тот объявится.

Внезапно в нашем ряду поднялась какая-то суматоха. Кейден пролез к нам и втиснулся между мной и Аполлоном. У меня заурчало в животе, причем не от скудного завтрака.

– Ты что задумал? – возмутился его кузен. – Я первый сел с Джесс.

– Уже нет.

Робин обернулась на нас, и я лишь пожала плечами.

– Это было не очень-то вежливо, – прошептала я Кейдену. Он сидел так близко ко мне, что наши руки и ноги соприкасались.

– Аполлон переживет, – отозвался тот невозмутимым тоном. – Или тебе хочется сидеть с ним?

Ничего не ответив, я попробовала немного отодвинуться от него, но сидящая рядом Афина не предоставила такой возможности. Мне не оставалось ничего иного, кроме как игнорировать его ногу, прижатую к моей. А это привело к тому, что я начала больше ерзать.

– Сиди смирно, – сказал мне Кейден, поймав мою ладонь и сжав ее в своей.

Я замерла, не зная, вырвать ли руку из его хватки, когда внезапно заметила, что действительно успокоилась. Потом покосилась на него.

– Так лучше? – спросил он и улыбнулся.

Видимо, этот парень в самом деле обладал сверхъестественными способностями. Его большой палец погладил мою ладонь. Если он не прекратит, то мой пульс вновь участится, станет быстрее, чем он мог себе вообразить. Я с сожалением убрала свою руку.

Мистер Росс подробно рассказал, какие мероприятия запланированы на следующие недели и как организована летняя школа. Я старалась сосредоточиться на его речи и заглянула в информационную листовку, которая лежала на моей скамье.

– В половине восьмого подъем, – сообщил управляющий, и в ответ раздался коллективный стон. – Знаю, это трудно, но вы переживете. Первые занятия начинаются в девять. Можете записаться на них позже, если не сделали это вчера. Каждому обязательно посещать минимум два курса в день, больше тоже приветствуется. Это могут быть академические, спортивные или творческие программы. Вы свободны в своем выборе. Помните, лагерь должен принести вам какую-то пользу, так что не выбирайте курс просто потому, что так надо или он вам легко дается, – предупредил он.

Большинство точно пропустит его слова мимо ушей. Все-таки это были наши честно заслуженные каникулы.

– Что ты выбрала? – спросил у меня Кейден. Вероятно, он в самом деле решил забыть о моих комментариях про сны, что было очень любезно с его стороны. Я поклялась себе никогда больше не заводить этот разговор. Оставался вопрос,

почему такой парень, как он, заинтересовался именно мной.

– Древнегреческий, фехтование и кикбоксинг, – выпалила я.

– А ты хорошо знаешь греческий? – не отставал он.

– Не особо, – стиснув зубы, ответила я.

– Предусмотрены перерыв на обед, послеполуденный отдых и вечерняя программа, – между тем разъяснял мистер Росс. – Вечерняя программа обязательна. Я не желаю наблюдать, как вы торчите в своих домиках. Каждый вечер мы будем предлагать разнообразные возможности для общения.

– Но мы не хотим вязать и шить! – выкрикнул какой-то парень, сидящий выше нас на два ряда. – Нам нужны тусовки и веселье. – За это замечание он заслужил спонтанные аплодисменты и смешки от других детей.

– Будет тебе веселье, мальчик мой, – добродушно улыбнулся мистер Росс. – На скамьях лежат буклеты с правилами лагеря, – невозмутимо продолжил свою лекцию он. – Прочтите внимательно. Тому, кто нарушит их, придется покинуть лагерь. В таком случае я буду настаивать на том, чтобы вас забрали родители. А право звонить им, чтобы поставить в известность, с радостью предоставляю вам.

Последовавший затем смех прозвучал в два раза тише, и парень, который перебил управляющего, сник.

– Трус, – слышался шепот Кейдена. Я зачарованно наблюдала, как его длинные тонкие пальцы методично рвали листовку. Он носил кольцо, которое вчера не бросилось мне

в глаза. Зато теперь я очень тщательно его изучила. Оно представляло собой узкий ободок с серебряной оправой, на которой крепился простой камень песочного цвета. Обычно мне не нравились украшения на парнях, но это кольцо ему подходило.

И хотя он следил за происходящим на сцене, мысли Кейдена словно блуждали где-то далеко отсюда. Я буквально видела, как они крутятся у него в голове.

– Я не должен был вчера бросать тебя, – неожиданно прошептал он, взглянув на меня. Его голос звучал мягко и соблазнительно, словно горячий шоколад. – Я исправлюсь, – пообещал Кейден.

Видимо, моя надежда просто обо всем забыть была чересчур прекрасной, чтобы воплотиться в реальность. Может, сегодня утром он зашел за мной только ради того, чтобы снова завести этот разговор.

– Это я виновата. Немного перенервничала. Долгая дорога и все такое. – Я осеклась, потому что на самом деле для моего поведения не существовало рационального объяснения.

Кейден улыбнулся.

– Мы могли бы начать все сначала. Без обливаний водой и неловких фраз.

– Не уверена, что у нас получится, – поддразнила его. – Но я дам тебе второй шанс, если пообещаешь держаться подальше от луж и тачек.

Он лукаво ухмыльнулся.

– И от твоих снов.

К моему лицу прилила кровь. Обязательно нужно было об этом напоминать? Он заправил прядь волос мне за ухо. Вообще-то это был слишком интимный жест, учитывая, что мы едва знакомы. Я решила проигнорировать его замечание.

Кейден подарил мне довольную улыбку.

– Значит, договорились.

– Это что касается важного, – тем временем продолжал мистер Росс, и я вновь переключила на него свое внимание. – Если возникнут вопросы, обращайтесь к Розе. – Пожилая женщина, которая встретила нас вчера, шагнула к нему и помахала нам рукой. – Те, кто приехал в лагерь не в первый раз, уже ее знают. Для остальных: Роза – душа и смотрительница лагеря «Маунт». А ее муж починит все, что ломается. Кроме разбитых сердец. – Мальчишки заржали, а я покачала головой.

Микрофон взяла миссис Росс.

– Экскурсии по лагерю начнутся сразу после собрания. На выходе вас ждут кураторы и тренеры. Распределитесь. В каждой группе должно быть не больше десяти человек. Можете задавать любые вопросы, какие захотите. Мы покажем вам спортивные площадки и учебные аудитории. Там же висят списки, где вам необходимо записаться, чтобы попасть на курс. Надеемся, нам удастся удовлетворить все ваши пожелания. Если один из курсов окажется переполнен, вам, возможно, придется его поменять. Так что заранее подумайте о

плане Б.

Я застонала. У меня не было плана Б.

Почти одновременно все присутствующие поднялись со своих мест и устремились на улицу. Я потеряла из виду Афины и Аполлона. Кейден же держался позади и следил за тем, чтобы меня не сбили с ног и не затолкали младшие ученики. Он бросал на них такие злобные взгляды, что те мгновенно ретировались. Это, конечно, чересчур, но в каком-то смысле мне было приятно.

К тому моменту как мы наконец-то добрались до выхода, некоторые группы уже ушли вперед. Я направилась к молодой женщине в спортивном костюме, увлеченной беседой с двумя девочками. Кейден не отходил от меня ни на шаг. Когда мы приблизились, куратор подняла голову. Он назвал ей наши имена. Кейден, казалось, слишком буквально воспринял идею начать все заново. Я была в состоянии говорить за себя.

– Меня зовут Жанна, – объявила тренер, после того как собралось достаточно ребят. Мы медленно последовали за ней, но у меня было подпорчено настроение, поскольку в последний момент в нашу группу втиснулась Мелисса и снова завлекла Кейдена в разговор. Теперь я шагала рядом с Жанной, однако ее рассказ слушала вполуха. Может, Кейден так мило себя ведет со всеми девчонками? Весьма положительное качество. Я старалась унять свою злость.

Жанна приехала из Франции и работала в лагере уже тре-

тий год. В отличие от нас, она оставалась на все каникулы: на девять недель.

– А вам не скучно находиться вдали от цивилизации? – поинтересовался какой-то мальчик.

Жанна покачала головой.

– Мне именно это и нравится. – Она говорила с легким французским акцентом. – Я живу в Париже. Очень шумный город. Здесь я веду курс скалолазания, преподаю французский и наслаждаюсь природой. Вот увидите, уже через пару недель вам не захочется возвращаться домой.

Большинство из нас засмеялись.

– Пока вы настроены скептически, – продолжила Жанна. – Но стоит времени в лагере подойти к концу, как всегда появляются слезы. И в этот раз ничего не изменится. Вы найдете друзей, с которыми придется расстаться, не зная, встретитесь ли вы когда-нибудь вновь. Это очень печально.

Жанна показала нам конюшни, спортивные и фехтовальные залы. Затем мы направились к озеру, в центре которого стояла вышка для прыжков в воду, а на берегу были закреплены байдарки. Она представила нам Пита – тренера по плаванию и гребле на байдарках. Трое парней остались с ним, чтобы он рассказал им о программе занятий. Кейден же до сих пор оживленно общался с Мелиссой. Я с завистью наблюдала за ними. Когда он громко рассмеялся, меня тут же кольнуло нечто подозрительно похожее на ревность. Надо взять себя в руки. В конце концов, я была не единственной

девушкой в лагере, а то, что он вообще меня заметил, и так казалось сродни чуду. Наверное, мне стоило поблагодарить лужу: без нее он бы даже не знал о моем существовании.

– Все хорошо? – Жанна снова зашагала возле меня.

Я кивнула, однако от нее не укрылся мой взгляд. Куратор наклонилась ко мне.

– Такой красивый, – прошептала она. – Ты должна попытаться с ним счастья. Хотя я не уверена, что ты – как там говорят? – в его вкусе. – Благодаря французскому акценту у меня не получилось обидеться на ее слова.

– Это вряд ли, – с сожалением согласилась я.

Тренер с заговорщицким видом похлопала длинными черными ресницами.

– Не бери в голову. Я знаю таких парней. Их невозможно удержать. Они, как бабочки, перелетают с цветка на цветок. Сегодня уделяют внимание тебе, а завтра другой. Не могут иначе.

У меня дрогнули губы, когда я представила себе Кейдена с крыльями. Особенно с разноцветными. Сегодня он оделся во все черное. С точки зрения цвета мы действительно идеально подходили друг другу.

Естественно, от Кейдена не ускользнуло то, что мы обсуждаем его, и он неторопливо догнал нас. С видом знатока посмотрел на участок для скалолазания.

– Хочешь попробовать? – предложила Жанна. – Или не рискнешь?

Он не поддался на провокацию и просто качнул головой.

– В другой раз.

– Очень жаль. – Наш куратор беспечно рассматривала Кейдена, хотя была на четыре или пять лет старше. – Окей, значит, здесь мы закончили, – крикнула она остальным.

– Не хочешь вернуться с нами в лагерь? – спросил Кейден. Рядом с ним нарисовалась Мелисса, пронзающая меня злобными взглядами.

Я реально была сейчас не в настроении для склок. Я покачала головой, и Мелисса попыталась утащить Кейдена за собой, но он только посмотрел на меня пытливым взглядом.

– Серьезно. Идите. Я и сама доберусь, – настояла я.

– Окей. Как хочешь, – попрощался он, и у меня сложилось ощущение, что я опять его рассердила.

Кейден отвернулся и вместе с другими девчонками направился обратно. Мелисса вцепилась в его руку, и он, к моему огорчению, не сопротивился этому.

Может, мне тоже стоило пойти с ними. Но что дальше? Вряд ли я смогла бы взять его за вторую руку. Ни за что не стану так позориться.

– Если собираешься захомутать его, то поторопись, – заявила Жанна. – Хотя есть вероятность, что он разобьет тебе сердце. Держаться от него подальше было бы разумнее. – Она начала разматывать несколько веревок, и я помогла ей разложить альпинистские ботинки и карабины.

– У вас есть парень? – поинтересовалась я.

Просияв, Жанна кивнула.

– Я встречаюсь с Питом.

– Тренером по плаванию?

– *Oui*³. К сожалению, видимся мы только летом. Я учусь в Сорбонне. – По-моему, одно только название звучало достаточно экзотично. – Но он обещает в следующем году приехать в Европу. – Она выглядела счастливой. – Однажды ты встретишь того самого парня, – заверила меня Жанна. – Я уверена.

Я отряхнула руки об одежду.

– Твои бы слова да богу в уши, – пробормотала я.

– О, добросердечный боженька не имеет к этому никакого отношения.

Я не сдержала смех.

– Пойду запишусь на курсы для начала.

Жанна расцеловала меня в обе щеки.

– Давай, а если захочется выплеснуть энергию, приходи ко мне, преодолеем парочку маршрутов. Нет места лучше, чтобы проветрить голову, чем вершина горы.

– Я запомню, – пообещала я.

³ Да (*фр.*).

V

Записки Гермеса

Есть в этой малышке что-то странное, вот только я не мог понять, что именно. Но Прометей тоже это заметил. Сlišком уж он ей заинтересовался.

Однако она уже пала жертвой его обаяния и потому, надеюсь, выбыла из игры. Мне при всем желании не удавалось представить, что Афина выбрала бы ее. Впрочем, даже я мог ошибаться. Хотя до сих пор всегда попадал в точку.

Каждый раз, когда Прометей предпринимал очередную попытку обрести смертность, я заранее знал, что у него опять ничего не получится. Зевс поставил перед ним невыполнимую задачу. Тем не менее находились слепцы, которые снова и снова ставили на победу Прометея. В основном глупые нимфы. Вероятно, по той причине, что они сами всегда держали мужчин на расстоянии. Эти маленькие бестии были такими привередливыми.

Афина всячески старалась помочь Прометею. За прошедшие столетия находились даже несколько девушек, с которыми ему действительно приходилось помучиться, но все они в конце концов влюблялись в него. Без исключения. И в этом

веке ничего не изменится. Наоборот. Станет еще тяжелее. Эти девушки даже целовались у всех на виду.

* * *

В детстве бабушка часто читала мне «Илиаду», «Путешествия Одиссея» и другие греческие сказания. С тех пор я мечтала стать первооткрывательницей древних сокровищ и затонувших городов. В десять лет решила стать знаменитым археологом. Тогда казалось совершенно не важным, прокормит меня эта профессия или нет. Я хотела связать жизнь с тем, что нравилось *мне*. В те времена моя семья еще купалась в деньгах. А потом, два года назад, я очутилась в реальном мире, когда отец внезапно исчез со всеми нашими сбережениями и женщиной намного моложе него. Сейчас вообще неизвестно, смогу ли я позволить себе учебу. Однако я не была готова отказаться от своей мечты. Именно по этой причине я хотела во что бы то ни стало пройти курс древнегреческого, пусть Робин и высмеяла меня из-за него. В этот раз я не поддавалась на ее уговоры поехать в идиотский танцевальный лагерь.

Как и говорила миссис Росс, лист для записи на курсы висел прямо рядом с аудиторией в главном корпусе. Поразительно, но места на занятиях по древнегреческому почти закончились. Я боялась, что буду сидеть там одна, а в список в итоге записалось уже шестнадцать желающих. Допус-

калось максимум двадцать человек. Я пробежалась взглядом по именам. Надеюсь, я не опозорюсь. Все мои знания были почерпнуты из бесплатных роликов на YouTube. А там многому не научишься. Алфавит оказался по-настоящему сложным, да и письмо давалось мне с трудом. Но сейчас я не пойду на попятную. В одиночку мне не достичь приемлемого уровня владения языком.

В дополнение к основной программе предлагался еще курс чтения. Робин, конечно, голову мне откусит, если я постоянно буду сидеть, уткнувшись носом в книгу, но меня это не волновало. Мы будем видеться на фехтовании. И кроме того, поблизости был Кэмерон, который всегда о ней позаботится. Я прикусила нижнюю губу. Проблема с Робин заключалась в том, что она ненавидела находиться одна. В отличие от меня. Однако в моей жизни такое случалось крайне редко. Мама вечно сидела дома и хандрила. И когда мне хотелось побыть в одиночестве, то приходилось отправляться на пробежку на пляж, где компанию мне составляла лишь пара-тройка чаек.

В списке на курс по чтению пока значилось всего пять имен. Кейдена не оказалось ни в одном из них. Может, он вообще не собирался записываться на древнегреческий? Мысль об этом почему-то расстраивала, хотя меня это не должно было волновать. Его присутствие меня только отвлекало бы.

Литературный курс вела лично миссис Росс. Что, если

поинтересоваться у нее, нельзя ли просто понаблюдать за одним занятием? Если окажется слишком сложно, я всегда смогу записаться куда-нибудь еще.

Тихим шагом кто-то подошел ко мне сзади. Не было необходимости оборачиваться, чтобы понять, кто именно. Меня окутал сильный аромат тимьяна и корицы. Если когда-нибудь предоставится шанс спокойно его обнюхать, то я наверняка различу и другие травы, запахи которых исходили от него. Кажется, в воздухе чувствуются нотки мяты? Из горла рвался истерический смешок, и я так отчаянно старалась подавить приступ смеха, что началась икота.

– Никак не наберешься смелости?

– Ик! – Я закрыла себе рот рукой. – Просто пытаюсь трезво оценить свои способности, но они, увы, довольно ограничены.

Вдруг из ниоткуда за Кейденом выросла Мелисса и гадко ухмыльнулась, устремив взгляд в мою сторону.

– Тогда тебе, наверно, стоит подыскать себе другой курс, – предложила она. – Я уже три года изучаю древнегреческий. – Девушка схватила ручку и внесла свое имя в список. Затем протянула ее Кейдену. – Он действительно очень сложный, – добавила она, обращаясь ко мне.

Откуда она взялась? Заметь я ее раньше, ни за что не позволила бы себе подобных признаний. Глупо получилось, но все мое внимание сосредоточилось исключительно на Кейдене. Он превращал мои мозги в желе. Почему он до сих пор

проводил время с Мелиссой? Очевидно же, что она тупая овца. *«Потому что ты сама его с ней отправила»*, – ответила я на собственный вопрос.

– Записать тебя? – выдернул меня из размышлений Кейден. – Уверен, дядя и тетя с пониманием отнесутся к разным уровням владения языком.

Он явно не имел в виду ничего плохого, но его сочувствующий взгляд делал только хуже. Я выхватила ручку из его рук и записалась на оба курса. Справлюсь!

– А ты себя, случайно, не переоцениваешь? – спросила Мелисса, облокотившись на Кейдена. И взмахнула своими наращенными ресницами.

Нужно срочно убираться отсюда, пока мне еще удавалось сопротивляться искушению выцарапать ей глаза. Еще никогда, подчеркиваю, *никогда* я не впутывалась в столь идиотскую борьбу за мужское внимание. Хотя раньше я не попадала в подобную ситуацию. Да что со мной творилось? Что такого было в Кейдене, что меня так к нему влекло? Я запретила себе влюбляться этим летом и не нарушу собственного обещания. Мне нужно сфокусироваться на своих целях. К тому же за последние два года мама миллион раз внушала мне, что мужчинам верить нельзя. А я, как полная дура, позволила первым же зеленым глазам, появившимся на моем пути, вывести меня из равновесия.

– Думаю, будет неплохо, если ты хотя бы попробуешь, – произнес в этот миг Кейден.

Эм-м, да. Спасибо за ободряющие слова. Прежде чем ляпнуть какую-нибудь глупость, я развернулась и ушла.

– Она всегда одевается во все черное, как будто у нее траур или типа того, – слышался у меня за спиной тихий шепот Мелиссы. Тупая злобная курица не смогла даже дождаться, пока я отойду на достаточное расстояние.

– Он просто возмутительно красив. Тебе так не кажется? – Мы лежали возле бассейна, и Робин косилась на плавающего Кейдена. Резвящиеся вокруг мальчишки ему, казалось, совершенно не мешали.

– Хм-м-м, – протянула я из-за книги, которую больше использовала как прикрытие, а не для чтения. На каникулы нам задали прочесть «Алую букву», и впервые мне не хотелось погружаться в роман, хотя история была довольно захватывающей. Мой взгляд то и дело переключался на карамельного оттенка спину Кейдена. Его плавные движения были идеально скоординированы. По сравнению с ним все остальные в этом бассейне выглядели опьяневшими утками.

Робин хихикнула и опустила мою книгу.

– Я знаю, что ты пялишься. Пойдем искупаемся? Можем немножко подразнить его. Окунуть под воду, к примеру.

– Нам не по десять лет, – заявила я. – Но ты иди, ради бога. А я еще немного почитаю. – Перевернувшись на живот, я попыталась сосредоточиться на тексте. Но, к сожалению, ничего не могла с собой поделать и подглядывала из-под руки.

Робин усмехнулась.

– Сама напросилась. Кэмерон на курсе по ораторскому искусству, а после у него запланирован звонок отцу. Поэтому мне нужно найти себе какое-нибудь отвлечение, а с тобой скучно.

– Делай что хочешь, – отозвалась я, хотя мне не особо нравилась мысль о том, что они будут забавляться в воде вдвоем.

Еще одна улыбка.

– Именно так я и поступлю. Устрою ему проверку, чтобы выяснить, не запал ли он на тебя тоже. Это почти дружеская услуга.

– Не смей! – огрызнулась я. – И что значит «тоже»? Я на него не запала.

Робин вздернула брови.

– Уверена?

Я подняла книгу повыше, чтобы она не увидела мои покрасневшие щеки. Вранье не относилось к моим талантам.

– На сто процентов.

– Тогда ты точно не станешь возражать, если я немножко с ним пофлиртую. Не хочу растерять навыки. – Рассмеявшись, Робин поднялась и медленно дошла до края бассейна. Белое бикини идеально сидело на ней и подчеркивало ровный загар. Волосы подруга завязала в высокий пучок, а в пупке сверкнул пирсинг с драгоценным камнем, о котором не должны были узнать ее родители. Она изящно скользнула в воду. Когда Кейден проплывал мимо нее, она хлопнула его рукой. Фыркнув, тот притормозил, откинул мокрые волосы с

лица и одарил ее обезоруживающей улыбкой. В этот момент я наконец-то отвернулась. Он не только со мной был вежлив и мил. Он вел себя так со всеми девушками. Улыбался, флиртовал, заводил приятные разговоры, держался за руки. Гр-р-р! Я так с ума сойду. Возможно, в этом и заключалась его фишка. Замашки «плохого парня» он оставил своему кузену. Сам же Кейден предпочитал хлопать чертовски длинными ресницами, одалживать кому-то свою куртку, и дело в шляпе.

Судьба Эстер Прин из «Алой буквы» окончательно утратила шансы увлечь меня. Смех Кейдена и Робин постоянно вторгался в мои мысли. Они, казалось, прекрасно проводили время. Где, черт возьми, носило Кэмерона? Ему однозначно не понравился бы флирт Робин с едва знакомым парнем. Но Робин была неисправима. Вероятно, с помощью Кейдена планировала вызвать у Кэмерона ревность. Уже не в первый раз. Правда, сейчас меня это очень сильно беспокоило.

Я пыталась подслушать, о чем разговаривали Робин и Кейден, но в стоящем вокруг шуме это было просто невозможно. А когда все-таки решилась искупаться, они оба исчезли. Я в недоумении вертела головой, пока не обнаружила их возле стеллажа с полотенцами. Кейден протянул Робин одно из них, которым она просушила волосы парня. Кейден закинул ей на плечи руку, и они вместе устремились к бару, расположенному у края бассейна. А вот это уже не было простой вежливостью. Я вспомнила взгляд, который он бросил

сегодня утром на Робин. Может, дело вовсе не во мне?

Я тоже могла бы взять и направиться к бару. Я ведь тоже хотела пить. Даже под пляжным зонтиком царила невыносимая жара. Но если бы они хотели, чтобы я присоединилась к ним, то позвали бы меня к себе. Навязываться не собиралась. Обиженная, я вновь углубилась в роман, который лишь подтверждал мое мнение о мужчинах.

Когда Кэмерон с Джошем появились у бассейна, Кейден и Робин по-прежнему сидели за барной стойкой.

Я оторвала глаза от книги. Боже! У Кэмерона даже на плавках были стрелки! А волосы так тщательно зачесаны назад, что прическа даже от воды наверняка не пострадает.

Он лег на шезлонг Робин. Джош прыгнул в бассейн, и пяти минут не прошло, как его окружили девушки. Они набросились на него, и друг, рассмеявшись, позволил им окунуть его под воду.

– Долго они там сидят? – Кэмерон смотрел не на меня, будто бы просто уставился в пустоту. Он не снял солнечные очки, и потому я не видела его глаз.

– Не очень, – соврала я.

– А почему ты с ними не пошла?

Я приподняла книгу.

– Нет настроения. К тому же мне хотелось почитать.

– Это не настолько интересная история.

– Во всяком случае, интереснее, чем Кейден, – отозвалась я.

– Робин, похоже, не разделяет твоего мнения.

– Ей стало скучно. Ты ведь знаешь, какая она. Что в этом такого?

– Думаешь, мне не стоит переживать?

Я пожала плечами.

– А ты переживаешь?

– До сих пор не беспокоился.

До нас донесся смех Робин. Она пригубила какой-то разноцветный коктейль. Они с Кейденом сидели чересчур близко друг к другу.

– Сейчас я покончу с этим. – Кэмерон вскочил на ноги. Обычно он был спокойствием во плоти. Впрочем, никто и никогда не вставал у него на пути. В этом лагере, казалось, не только у меня начались странности с поведением.

Когда я выбралась из бассейна, Робин снова сидела на шезлонге без тени угрызений совести на лице.

– Где Кейден? – поинтересовалась я, вытираясь.

Робин вручила Кэмерону полотенце и так же, как недавно Кейдену, высушила волосы. Кэмерон притянул ее к себе и поцеловал.

Рассмеявшись, она вывернулась из его рук.

– На вашем курсе.

– Черт! – Я совсем о нем забыла. Сегодня во второй половине дня проходило вводное занятие. Подхватив свои вещи, я рванула к нашему домику. А поскольку слишком торопилась, чтобы натянуть шлепки, то исколола все ступни сосно-

выми шишками и иголками.

С десятиминутным опозданием я ввалилась в аудиторию. Волосы были небрежно завязаны в хвост, а черная футболка – надета задом наперед. Теперь на спине красовалась надпись: «После стольких лет я почти идеальна!» Глуповато, да, но эту футболку подарила мне младшая сестра, поэтому приходилось ее носить. Остальные ученики уставились на меня как на привидение. И только мистер Росс тепло поприветствовал.

– Джессика Харпер?

– Просто Джесс, пожалуйста, – отозвалась я, мечтая, чтобы мое лицо не выглядело как помидор.

– Позади есть один свободный стул.

Пробираясь через проход, я заметила ухмылку Аполлона и встревоженный взгляд Кейдена. Пусть оставит его при себе. Мог бы просто напомнить мне о занятии. А теперь я опозорила по полной программе. Мелисса, практически сидящая на коленях у Кейдена, хихикала. Это меня добило. Надеюсь, она преувеличивала свои познания в древнегреческом. Когда я проходила мимо, Мелисса закинула одну стройную ногу на другую. Я упорно сопротивлялась порыву пнуть ее по голени и поздравила себя с этим достижением, после того как села за стол.

Мой взгляд устремился к Кейдену. Выражение «магнетическое притяжение» приобрело для меня совершенно новое значение. Почему у меня не получалось его игнорировать?

Я в самом деле приревновала его к лучшей подруге? Эти двое просто немного повеселились вместе. Робин постоянно с кем-то флиртовала, и до сих пор это никогда не волновало меня. Двадцать четыре часа в лагере, и у меня в голове – полный кавардак.

Раскрыв книгу, я слушала, как мистер Росс говорит на древнегреческом, правда, мало что понимала.

– Сперва выполним парочку упражнений для разогрева, – произнес он после по-английски. – Так я смогу оценить ваш уровень владения языком. Мне бы хотелось сделать уроки максимально комфортными для каждого. Никто не должен скучать или перегружаться.

Я взяла листы с упражнениями, которые он раздал, и погрузилась в задания. Некоторые из них оказались довольно сложными, но я в целом осталась собой довольна, когда мистер Росс собрал листы.

– Пока я проверяю, поработайте, пожалуйста, в группах. Расскажите друг другу что-нибудь, чтобы познакомиться поближе. И проспрягайте глаголы, записанные на доске.

У меня соседа не оказалось, но это мне не мешает. Можно сразу сосредоточиться на глаголах.

Я уже склонилась над книгой, когда раздался голос мистера Росса:

– Кейден, будь добр, сядь к Джесс.

– Я справлюсь, – сообщила я, поскольку он уже успел вывести меня сегодня из равновесия, но головы не подняла.

Тот, по всей вероятности, и не собирался вставать, иначе я бы услышала звук отодвигающегося стула. Пришел к выводу, что уделил мне достаточно внимания?

– Кейден! – снова велел ему мистер Росс. Его тон не терпел возражений.

Послышался скрежет ножек по полу, причем сразу двух стульев.

– Я разберусь. Спасибо. – Когда я подняла глаза, перед моим столом стояли Афина и Кейден.

– Уверена? – спросил он, внимательно посмотрев на меня.

– Пару глаголов как-нибудь осилю. – Почему он начал вдруг вести себя любезно, когда я решила на него злиться? В конце концов, вокруг полно других девчонок, которые его боготворили. Становиться в очередь я не планировала.

– Я все сделаю, – оттеснила его Афина. – А ты можешь помочь Мелиссе или Сэнди. Они точно будут благодарны.

Кейден наградил кухню мрачным взглядом. Не хватало, чтобы он сказал: «Я первый сюда пришел».

Прежде чем он начал качать права, я обратилась к Афине:

– Небольшая помощь не помешала бы. – Это казалось более разумным выбором. Сложившаяся ситуация и без того смущала меня, потому не стоило лишний раз находиться к нему так близко.

Хмыкнув, Кейден развернулся. И целенаправленно пошел к столу, за которым сидели две темноволосые девушки, очарованно вззирающие на него. Он взял себе стул и ослепитель-

но улыбнулся им обеим. В ближайшие несколько недель эта парочка определенно не взглянет ни на одного другого парня. Я отвела взгляд. Меня это ни капли не беспокоило. Правда. Пусть хоть со всем миром флиртует, мне-то что с этого.

Афина, говорившая на сложном мертвом языке ничуть не хуже своего отца, терпеливо практиковала спряжение глаголов и исправляла мое произношение. Я даже не представляла, каким образом этот язык смог породить настолько прекрасные тексты. Но, думаю, будь он хотя бы вполовину не таким сложным, то не умер бы.

Следующие несколько дней мы с Кейденом практически не пересекались, а когда все-таки сталкивались, он вечно находился в компании постоянно сменяющихся девушек. Время от времени одаривал меня улыбками, но больше мы друг с другом не разговаривали. Кейден изучил меня и счел недостаточно интересной, чтобы и дальше уделять внимание. Мне это не нравилось, но и изменить я ничего не могла. А потому изгнала его из своих мыслей. Во всяком случае, попыталась. Тот дурацкий сон был не более чем кошмаром. А все, что я вообразила после, – лишь плодом моей фантазии.

Каждое утро я просыпалась, отправлялась на завтрак и посещала занятия древнегреческого и один из спортивных курсов с Джошем. После обеда делала домашнее задание, провожала Робин на занятия хип-хопом или мы вместе отправлялись в бассейн. А по вечерам искала себе развлечение, где

не наткнулась бы на Кейдена. Чаще всего я ходила играть в дартс или боулинг, хотя особого удовольствия от этого не получала. Однако он туда еще ни разу не заявлялся. Увы, мне не удавалось запретить своим глазам наблюдать за ним, как только он оказывался поблизости. Они были мне неподвластны.

Мы с Леа возвращались по домам после дартса. Она разгромила меня в пух и прах. Это просто-напросто не моя игра. Я даже не понимала, как начислялись очки. Проходя мимо игровой площадки, я услышала чей-то смех. Название «игровая площадка» в действительности было слишком преувеличено, потому что она ограничивалась лишь парой качелей, свисавших с веток двух старых деревьев. На одной из них сидела девушка. Рядом стоял Кейден и следил за тем, чтобы качели равномерно раскачивались вперед и назад.

– А он времени зря не теряет, – заметила Леа. – И его приемчики очень даже неплохи.

– Пошли отсюда, а то подумает еще, что мы за ним шпионим. – Я попыталась оттащить ее, но Леа не сдвинулась с места.

– Он со всеми обжимается? – Она резко развернулась ко мне. – Вы целовались? – Ее глаза искрились любопытством в тусклом свете фонаря.

– С ума сошла? – воскликнула я чересчур громко. Вероятно, она расслышала в моих словах сожаление. – Я бы не поцеловала его, даже будь он единственным парнем в лагере.

– Буду знать, – раздался позади нас голос Кейдена. Его надменный взгляд был устремлен на меня. Стоящая возле него девушка усмехнулась и взяла его за руку. Это была Робин, к своему ужасу поняла я. Я не узнала ее при слабом освещении.

– Я не о тебе говорила, – огрызнулась я.

– А о ком тогда? – не отставал он. – Мне любопытно. Я бы предупредил беднягу, чтобы он оставил свои попытки.

Тяжело дыша, я развернулась и направилась прочь. Я была не обязана это терпеть. Леа следовала за мной по пятам.

– Что сейчас произошло?

– Ничего, – отрезала я, пожалев о своем глупом срыве. Это была совершенно детская реакция, хотя я всегда гордилась своим самообладанием. Только с ним оно регулярно давало сбой.

Лежа в кровати, я продолжала злиться из-за своего дурацкого поведения. Кейден наверняка заметил, что я завидовала Робин. Зачем она встречалась с ним втайне ото всех? В темноте? Я настежь распахнула окно. Ветер раскачивал верхушки деревьев. Я старалась сосредоточиться на шелесте листьев и заснуть, как вдруг услышала кое-что другое. Шепот, прямо под моим окном. Я медленно поднялась на ноги, просто желая посмотреть, кто там бродит. У меня расширились глаза, когда я узнала обоих: Робин и Кейден стояли почти вплотную друг к другу. Он накручивал на палец прядь ее волос. Они так тихо перешептывались, что у меня не полу-

чалось разобрать, о чем они говорят. Осторожно отстранившись, я прикрыла окно.

Напряженная, словно натянутая струна, я лежала под легким одеялом и ждала, когда Робин зайдет в дом.

Когда я шагнула к ней в комнату, она что-то напевала себе под нос, доставая из шкафа одну из своих полупрозрачных ночных рубашек. Я прислонилась к дверному косяку.

– Что между вами происходит?

Робин резко развернулась. Если ее и грызла совесть, то она мастерски это скрывала.

– Ничего. Мы случайно встретились, и Кейден проводил меня до дома.

– А Кэмерон в курсе?

Ее глаза сузились, превратившись в щелочки.

– Не знала, что тебя это касается.

– Ты с ним флиртовала, а он – с тобой. – Я говорила как завистливая стерва.

– Джесс. – Она подошла ближе. – Мне хочется немного развлечься. Я не виновата, что у тебя проблемы по части знакомства с парнями.

Я стиснула зубы.

– Ты права. Меня это не касается. – С этими словами я развернулась и направилась в свою комнату.

– Да подожди ты! – закричала Робин, помчавшись за мной. – Ничего не было, ясно?

– Ясно, – сдалась я. – Спокойной ночи.

– Сладких снов.

Леа обещала дожидаться меня с кикбоксинга. Сегодня стояла еще более жаркая и душная погода, и я обрадовалась окончанию тренировки. Остаток дня я собиралась бездельничать, валяться у бассейна и объедаться мороженым. Хотя мне по-настоящему нравились занятия. Тренер оказался хорошим, и всего за пару дней я выучила несколько новых интересных приемов.

Год назад, когда мой мир пошатнулся во второй раз, Джош записал меня в студию боевых искусств. Тогда же нам пришлось отказаться от своего особняка и переехать в дом поменьше. Пока мы оставались в привычной обстановке, предательство отца казалось не таким реальным. Во всяком случае, не для меня. Ладно, деньги перестали литься рекой, мама все сильнее погружалась в собственный мирок, но внешние обстоятельства, по крайней мере, не менялись. Пока в дверь не позвонили судебные приставы и не дали нам ровно три дня, чтобы съехать и найти себе новое жилье. Джош подумал, что мне необходимо как-то выплескивать гнев на отца. Несмотря на то что я изо всех сил старалась не подавать виду... его мне обмануть не удалось. Кроме того, он привел весомый аргумент: фехтование – единственная техника самообороны, которой я на тот момент владела, – не принесет мне никакой пользы на улицах. Джош считал, что девушка должна уметь защитить себя.

Я была рада, что в лагере проходили занятия по кикбок-

сингу. Здесь груша мне требовалась куда чаще, чем дома, а виноват в этом один человек. С зелеными глазами и русыми волосами.

По окончании тренировки я торопливо запихнула свои вещи в сумку, махнула рукой Джошу и выскочила из зала. Свежий воздух после душного зала дарил настоящее наслаждение. Я устало вытерла со лба пот.

Леа нигде не было видно. Я решила написать ей сообщение, что иду в душ. Встретиться можно и у меня. Мобильник провалился и затерялся среди спортивной одежды. Я направлялась в сторону домика, роясь в своей сумке, когда врезалась в стену и резко затормозила.

– Черт! – выругалась я и потеряла голову.

– Ударилась? – осведомилась стена.

Только его мне не хватало! Я покачала головой в надежде, что Кейден отправится по своим делам. К сожалению, он не сделал мне такого одолжения.

– Ты себе металлическую пластину к груди прибил? – раздраженно ответила я вопросом на вопрос.

В ответ послышался странно знакомый смех Кейдена. Я впитывала в себя этот звук, как умирающий от жажды – глоток воды.

– Покажи-ка. – Он осторожно убрал мою ладонь ото лба, слегка приподнял голову и потрогал место ушиба.

– Ауч. – Не буду на него смотреть. Его прикосновение и так вызвало невообразимый хаос в моем теле. С ума сойти.

Пускай прекращает. Я решительно зажмурилась. «*Пожалуйста, погладь это место еще раз*», – вместе с тем произнес голос у меня в голове. Я в самом деле была неисправима.

– Нужно приложить лед, – посоветовал Кейден.

Я кивнула. Он снова погладил мой лоб, еще нежнее, едва ощутимо. Зато я довольно отчетливо ощущала его вторую ладонь, лежащую у меня на затылке. Что он вообще там забыл? Нельзя же просто приходить сюда и лапать меня.

– Не хочешь открыть глаза?

Я покачала головой.

– Так ты никогда не доберешься до своего домика, а если рискнешь, можешь действительно серьезно пораниться. Здесь довольно много деревьев. Если только ты не проводишь какой-то эксперимент или что-то в этом духе, тогда я не буду мешать.

– Как только ты отпустишь меня и уйдешь, я открою глаза. Обещаю.

– Почему ты не хочешь смотреть на меня? – Его пальцы поглаживали кожу головы. Мне было так приятно, что я еле сдерживалась, чтобы не замурлыкать.

– Мне что-то в глаз попало, – симпровизировала я. Вряд ли я смогла бы признаться, что таяла от удовольствия и не могла взглянуть на него потому, что его зеленые глаза вечно сбивали меня с толку. Впрочем, он и сам наверняка знал об этом. Неудивительно, что девушки вроде Мелиссы и Робин, которых не видно насквозь, привлекали его куда больше.

– Тогда, наверно, лучше и правда не открывать.

Мне почудилось или он притянул меня ближе к себе? Я почувствовала его дыхание на своей щеке.

– Джесс? – позвала запыхавшаяся Леа, которая внезапно появилась рядом с нами. На мгновение я совершенно про нее забыла. Кейден отпустил меня и сделал шаг назад. И внезапно я снова услышала шум деревьев и щебет птиц. Хотя только что мне казалось, будто мы одни на всем белом свете. Это же ненормально. – Привет, Кейден, – поздоровалась с ним Леа. – У тебя тренировка?

Видимо, тот кивнул в ответ, потому что подхватил свою стоявшую на земле сумку.

– И я на нее опаздываю. – Он прошел мимо, и на секунду наши ладони соприкоснулись. После я услышала шорох сухих сосновых иголок под его ногами.

Леа с любопытством рассматривала меня, но я лишь передернула плечами.

– Джесс! – раздался вдруг голос Кейдена.

Я повернулась к нему.

Он улыбнулся, и в его глазах заплясали озорные искорки.

– Не забудь приложить лед. Ты ударилась головой обо что-то очень твердое, а с таким не шутят.

– Придурок. – Я стрельнула в него злобным взглядом.

– Я все слышал. – Кейден развернулся и, насвистывая, направился дальше.

– Так и было задумано! – крикнула я ему вслед. И против

собственной воли рассмеялась.

– Ничего не хочешь мне рассказать? Я думала, ты его терпеть не можешь. – Леа видела меня насквозь.

Я сделала большой глоток воды из своей бутылки, раздуывая, чем можно с ней поделиться.

– Ты опоздала. – Это не должно было прозвучать как упрек, но если бы она пришла вовремя, то мы бы не оказались в подобной ситуации. Я осторожно коснулась пальцами шеи, где лежали его пальцы: до сих пор ощущала их на своей коже.

– Бабушка только отпустила меня. – Разными поручениями Леа зарабатывала в лагере карманные деньги. – Идем есть мороженое?

А можно сразу сунуть голову в ведро? Мне срочно нужно было остыть.

– Да. Но сначала мне надо в душ. – Вместе мы направились к моему домику.

– Ты сегодня видела Джоша? – Леа пнула камушек в про-свет между деревьями.

– Он на тренировке. – Я покосилась на нее.

– Вы же довольно близкие друзья, верно?

– Да, – с осторожностью подтвердила я.

– И как, работает?

– В каком смысле? – Остановившись, я перевязала шнурки на кроссовках.

– Ну он красавчик. Тебе никогда не хотелось большего?

– Фу-у. Естественно, нет, – ответила я и выпрямилась. – А ты на него запала?

– Пф-ф-ф. Он не мой типаж.

Я расхохоталась в голос.

– Скажи это своей бабушке. Ты постоянно меня о нем спрашиваешь.

Остаток пути Леа предпочла молчать. Когда мы зашли в домик, там никого не оказалось.

– Можем поесть мороженого тут и посмотреть какое-нибудь кино, – предложила я. В домике, по крайней мере, был кондиционер.

– Я не против. Иди в душ, а я пока принесу мороженое и печенье. – Леа пронеслась мимо, прежде чем я успела что-то сказать.

Когда я вышла из ванной, она уже выложила на стол месячный запас мороженого. Если она и дальше продолжит меня откармливать, то обратно в Монтерей я покачусь без машины.

Стоило нам устроиться на диване, как в двери вошла Робин.

– Вы что, собирались слопать все это мороженое без меня? – Ее что-то взбесило, это было видно невооруженным глазом. Мы больше не обсуждали вечер, когда я застала их с Кейденом. Но у меня создалось впечатление, что с тех пор она старалась меня избегать.

– Мы думали, ты в театре, – ответила в нашу защиту Леа. –

Или зависаешь с Кейденом, – добавила она. А вот без этого комментария можно было бы и обойтись.

– Имеешь что-то против? – Робин пригвоздила взглядом Леа, которая в ответ лишь пожала плечами. Затем Робин схватила пиалу, положила себе мороженого и полила его шоколадным соусом. – Мне просто расхотелось репетировать. К тому же мне жизненно необходима доза сахара. Мелисса – жуткая стерва.

Леа усмехнулась.

– Я предупреждала. Она играет главную роль в вашем спектакле?

Робин кивнула.

– И ведет себя как дива. Кейден пришел вместе с ней и остался почти до самого конца, – заявила она, ни к кому конкретно не обращаясь, но у нее на лице отразилась злость. Вообще-то ее не должно волновать, с кем проводит время Кейден.

Я положила себе мороженого в пиалу и снова удобно усе-
лась на диван.

Робин взяла пульт и прокрутила меню Netflix. Не поинтересовавшись у нас, что мы хотели бы посмотреть, она выбрала свой любимый диснеевский мультфильм. «Геркулес». Леа возражать не стала.

Я отчаянно старалась не беситься из-за мультика. Но в его сюжете не было ни капли истины. Начнем с того, что Геркулес на самом деле был сыном не Геры, а Алкмены. Одной

из женщин, соблазненных Зевсом. Судя по всему, в молодости он был ненасытен. Однако создатели мультфильма, очевидно, этим фактом пренебрегли. В самом конце Геркулес забрал душу Мэг у Аида. Сглотнув, я невольно задалась вопросом, закончила бы моя душа свой путь в такой же зеленой реке, если бы меня не спас парень из сна. Греки верили, что всякий, кто испил воды из реки Леты, протекающей через подземное царство Аида, погружался в забвение своей прошлой жизни.

Я похолодела, причем не из-за быстро съеденного мороженого. Кейден ни разу по-настоящему не отрицал, что он – парень из моего сна. Но если *он* существовал в реальности, то, возможно, и сон вовсе не был сном? Мысль уже приходила мне в голову прошлой ночью, но я запретила себе развивать ее дальше, потому что это означало бы, что я чуть не умерла. Станным казалось другое: любой парень высмеял бы меня или разболтал своим друзьям о моих глупых словах. Но не он. Я провела рукой по задней стороне шеи, где он прикасался ко мне. Кейден творил со мной что-то неведомое, и я хотела, чтобы все прекратилось.

Большую часть времени Робин строчила что-то в телефоне, хотя выбрала мультфильм сама. И это тоже было абсолютно типичным для нее поведением. Едва мультик закончился, как она объявила, что ее ждет Кэмерон, и исчезла.

– У меня смена на кухне, – сообщила Леа. – Могу я бросить тебя с этим беспорядком?

– Конечно. – Пара крошек вряд ли представляла из себя проблему, но она хотя бы спросила. Робин же просто ушла. Леа чмокнула меня в щеку, и я осталась одна.

Выбросив пакеты из-под чипсов в мусорное ведро, я доела последнее мороженое. Затем протерла стол и решила выйти на пробежку. Свежий воздух всегда помогал проветрить голову. От Кейдена.

VI

Записки Гермеса

Готов поспорить, Афина давно определилась, за какую девушку придется бороться Прометею. Но что-то мешало ей объявить об этом. Чего она добивалась? Хотела поддержать нас в напряжении? Прометею наверняка уже не терпится взяться за новую цель. Терпением он никогда не отличался.

Правила были предельно ясны, все, казалось бы, должно развиваться быстрее.

Так или иначе, этот парень навеки останется богом, и чем раньше до него это дойдет, тем лучше. Он слишком мил и слишком хорош собой. Ни одна девушка никогда не сможет ему отказать. Это просто немыслимо.

* * *

На обозначенном для пробежек маршруте оказалось не так много других бегунов. Большинство ребят в лагере уже, скорее всего, готовились к ужину. Его я планировала пропустить, ведь мой живот до отказа был набит мороженым с шоколадным соусом. Для бега по-прежнему было чересчур

жарко, а влажный воздух будто бы застыл среди деревьев. Но сейчас я не обращала на это внимания. Чем сильнее пропотею, тем лучше. После приму душ и усну как убитая. Может, это избавит меня от сновидений и множества мыслей. Я свернула с дорожки и побежала вдоль ручья, пересекающего лагерь. А километр спустя попала на узенькую тропинку, которая вела в лес. Я сделала музыку в наушниках погромче. За концертом номер четыре для скрипки Моцарта последовал рок. А я все бежала и бежала.

Начало смеркаться, когда я, вся потная и запыхавшаяся, сделала перерыв. Слишком вымоталась. Что было неразумно с моей стороны, тем более воздух практически не охладился. Золотые полосы расчертили потемневшее синее небо, хотя мне предстояло еще возвращаться назад. Я со стоном уперлась руками в бедра и постаралась выровнять дыхание. Я, должно быть, убежала довольно далеко от лагеря. Стерев пот со лба, сделала несколько глотков воды. Кругом стояла тишина, и лишь деревья шумели на ветру. Я пролистывала плейлист, намереваясь выбрать на обратный путь что-то спокойное, когда сквозь шелест листвы раздались голоса. Очень близко. Кого, помимо меня, носило по лесу в такое время? Это явно был кто-то из лагеря, ведь здесь нет никого на многие километры вокруг. В голову закралась мысль, что возвращаться вдвоем или втроем будет лучше. С другой стороны, это могли быть совершенно чужие люди. Охотники, к примеру. Мне стало не по себе. Я уже решила по-

тихому юркнуть назад, как вдруг один из голосов заговорил громче. Кейден. Что он здесь забыл? Конечно, умнее было бы убраться оттуда. Иначе он решит еще, что я его преследую. Но любопытство взяло надо мной верх, и я двинулась вперед, осторожно пробираясь от дерева к дереву.

– У брата твоего манеры лучше, чем у тебя. – Второй голос я не узнала.

– А еще мой брат глупее, чем я.

Кем бы ни оказался его брат, мне было его жаль. Я выглянула из-за ствола, за которым пряталась. Кейден со скрещенными на груди руками стоял перед женщиной, так сильно похожим на него, что наверняка должен был приходиться ему отцом. Волосы такого же цвета, только без светлых прядей, небрежно обрамляли лицо с очень правильными чертами, как и у Кейдена. Мужчину окружало странное сияние. Он словно светился. Абсолютно нереально. Я потерла глаза, но свечение не исчезло. Отец Кейдена был одет в белую рубашку и мешковатые белые штаны, из-за чего в лесу он смотрелся неуместно. Врач? Однако копье, на которое он опирался, противоречило моему заключению. Мужчина, откровенно говоря, выглядел как актер. Но зачем тогда он таскал с собой реквизит? И почему эти двое встречались не в лагере, а в лесу? Вряд ли они случайно здесь столкнулись.

– Не говори так о своем брате, – мягким тоном упрекнул Кейдена отец. – Он, по крайней мере, регулярно навещает мать. Это не имеет ничего общего с мудростью.

– Это вы дали ему имя, а не я.

Я вообще ничего не понимала.

– Как твои дела? – после минутного молчания спросил отец, и вопрос прозвучал не как дежурная фраза, а словно его действительно волновало это.

– Хорошо. – А еще короче можно? Я прижалась лбом к дереву. Как мне незаметно смыться отсюда?

– А по тебе не скажешь. Сколько еще ты будешь позволять ему играть с тобой в игры?

– Сколько потребуется. – Голос Кейдена буквально сочился упрямством, словно у маленького ребенка. Если бы мой отец хоть вполовину так старался, я бы давно бросилась к нему в объятия. К сожалению, моему отцу совершенно плевать на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.